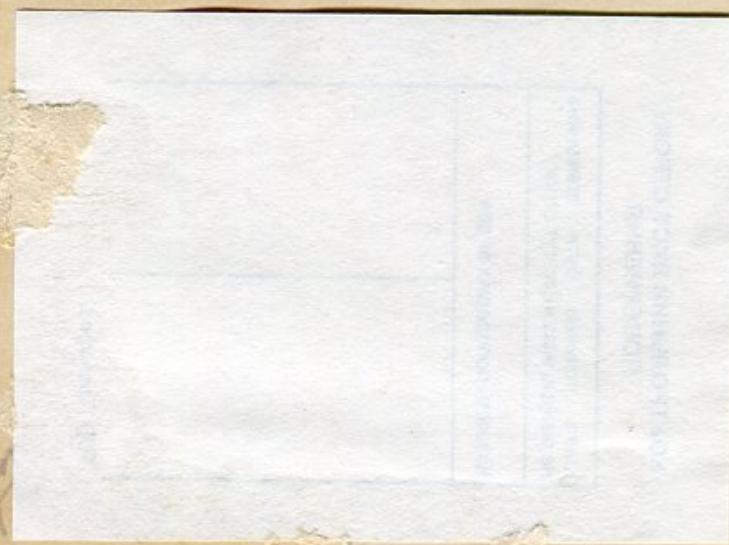

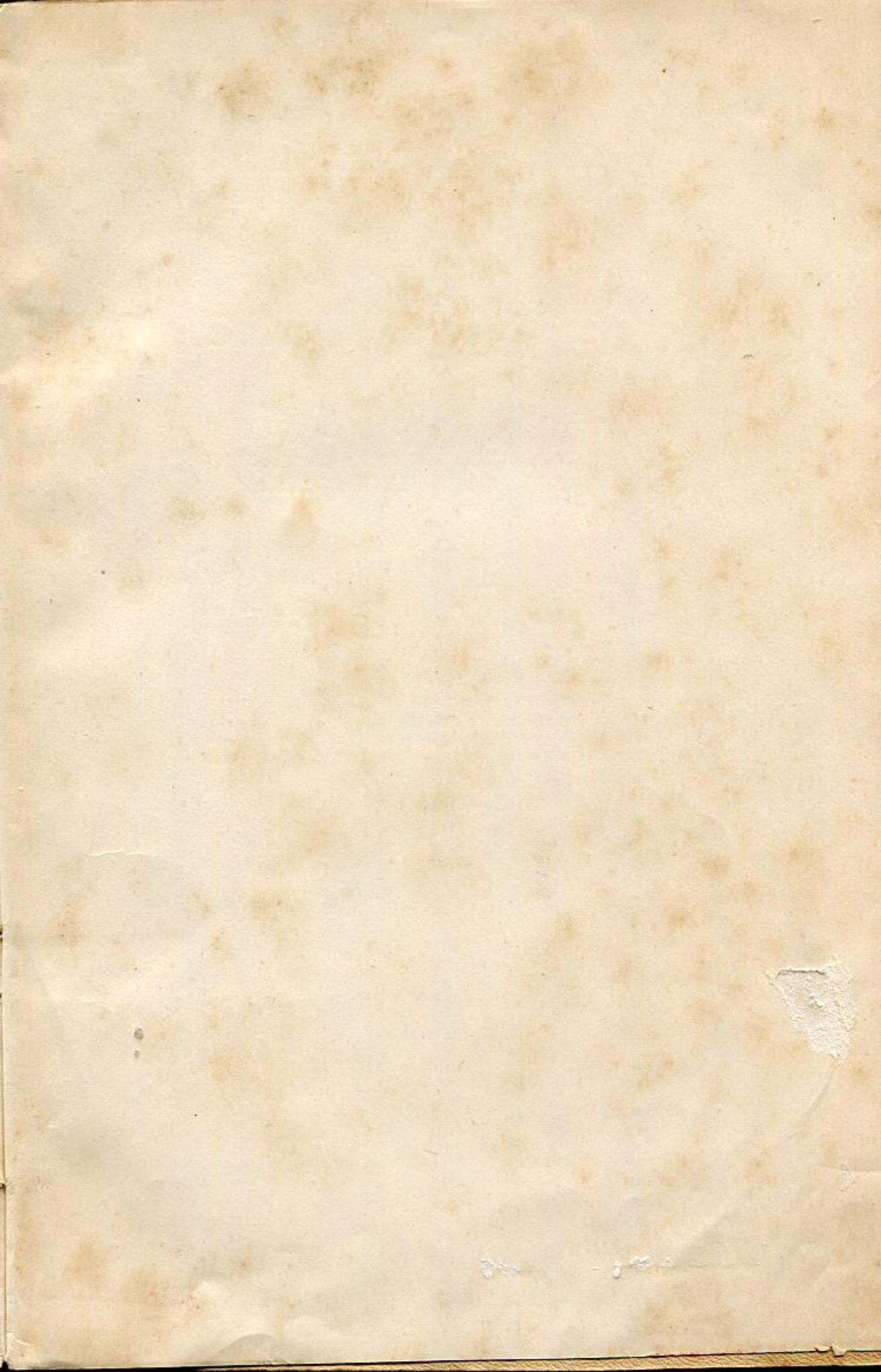

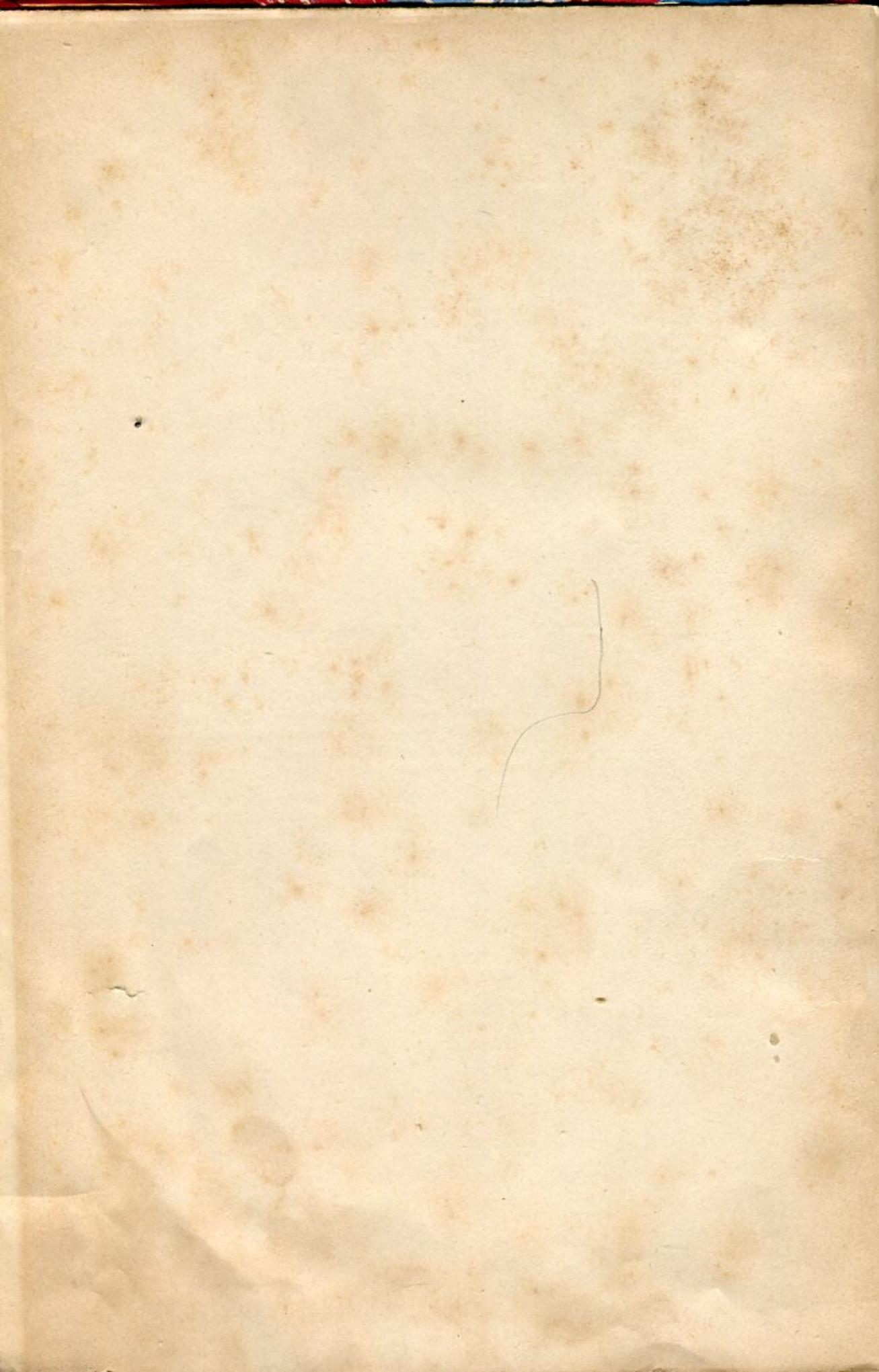
34.12-

81-

W 3246

В. И. ЯСЕВИЧЪ-БОРОДАЕВСКАЯ.

СЕКТАНТСТВО

ВЪ

КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Баптисты и Малёванцы.

«Слово Христово да вселится въ васъ обильно со всякою премудростю; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословиемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу». Колос. 3, 16.

«Вы храмъ Бога Живаго». 2 Кор. 6, 16.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія кніазя В. Н. Мещерскаго. Спасская ул., № 27
1902

“*C&W*

“*W. C. & W.*”

Григорію Григорьеву
Дружинину
отъ города Бородавскаго
учениковъ тора
1902
✓
Ал.

СЕКТАНТСТВО

въ

9/11/2
9 805

КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Баптисты и Малёванцы.

«Слово Христово да вселется въ васъ обильно со всякою премудростю; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу». Колос. 3, 16.

«Вы храмъ Бога Живаго». 2 Кор. 6, 16.

6. II. 1954.

X

Кн. 2. 1393

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія князя В. П. Мещерского. Спасская ул., № 27

1902

Печатано по распоряжению Совета Императорского Русского Географического общества.

Сектантство въ Киевской губерніи¹⁾.

Баптисты и Малёванцы.

«Слово Христово да вселяется въ васъ обильно со всякою премудростю; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословиемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу». Колос. 3, 16.

«Вы храмъ Бога Живаго». 2 Кор. 6, 16.

Съ первого раза можетъ казаться чѣмъ-то невѣроятнымъ, что именно Киевская губернія, эта колыбель православія, средоточіе святынь православныхъ, центръ скопленія богомольцевъ, могла стать очагомъ такихъ вѣроученій, какъ баптизмъ и Малёванцина, вѣроученій, отрицающихъ именно православную церковь со всѣми ея обрядами, таинствами и духовной іерархіей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это такъ; и стоить только, въ непосредственномъ общеніи, ознакомиться съ народной жизнью на мѣстѣ, чтобы убѣдиться, что она сплошь испещрена существованіемъ въ ней всевозможныхъ религіозныхъ толковъ, враждебныхъ православію.

Дѣло въ томъ, что страницы истории юго-западной Руси, начиная съ XVI вѣка, какъ известно, переполнены картинами ожесточенной борьбы Украины съ Польшей, борьбы, въ которой гражданское дѣло такъ тѣсно было переплетено съ интересами вѣры, что разгорѣвшіяся страсти переходили границы, допускаемыя христіанской религіей. Но рядомъ съ этой борьбой, вносившей кровавый элементъ, шла другая борьба, тоже на почвѣ религіозной, но на чисто гуманитарныхъ, просвѣтительныхъ началахъ, захватывавшая лучшія интеллигентныя силы, борьба, которая, конечно, хотя косвенно, но отразилась и на народѣ. Антитринитаріанство, унія, которая подрывала основы православія, социніанство, расшатывавшее католицизмъ, кальвинизмъ,— вотъ тѣ элементы, которые будоражили народное самосознаніе.

¹⁾ Настоящий докладъ былъ читанъ въ засѣданіи Этнографического Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества 17-го ноября 1900 г. и является результатомъ личныхъ изслѣдований автора въ предѣлахъ Киевской губ.

Извѣстный южно-русскій проповѣдникъ конца XVI и начала XVII в., Иоаннъ Вышенскій, въ одномъ изъ писемъ такъ характеризовалъ это состояніе народнаго духа: „Поеритичѣли вси обитальницы Малой Россіи и отъ Бога далече устраниша ся, къ иевѣрію и зложитію припрагше, егда на латинскую и мірскую мудрость подлакомили. Овь бо зовется папежникъ, овь зась нынѣ зъ евангелія вылѣзъ — евангелиста, овь зась новокрещенный, овь зась субботникъ“. „Широкой волной прошло по южной Руси, говорить г. Левицкій, реформаціонное движение и надолго оставило въ немъ слѣды, въ видѣ порожденнаго религіознаго вольномыслія и всякаго разновѣрія¹).“

Казалось бы, что въ силу историческаго прошлаго, положившаго такую рѣзкую грань между католиками и православными, невозможно было бы и думать о единеніи, о братаніи этихъ двухъ такъ долго враждовавшихъ элементовъ. Но однородная историческая условія породили и однородныя явленія. Народъ вѣдь не злобливъ, да и время взяло свое. Зажили раны, созданныя кровавыми событиями, и отношенія видоизмѣнились. Нашлись пути къ объединенію, и кровавый элементъ въ дѣлѣ защиты вѣры, разъ поутихли страсти и проникли въ сердца людей начала истинной христіанской религії, исчезъ самъ собой.

Первымъ очагомъ развитія баптизма на югѣ Россіи, какъ извѣстно, была Херсонская губернія, усѣянная иѣмецкими колоніями, населенными лютеранами, меннонитами и баптистами. Найдя здѣсь богатую почву среди мѣстнаго элемента и среди пришлага, коимъ изобилуетъ Херсонская губернія, баптизмъ широкимъ потокомъ разлился какъ по Херсонской, такъ и по со-предѣльной съ ней Киевской губерніи, и первыми прозелитами изъ кievлянъ и піонерами въ дѣлѣ насажденія протестанскихъ началъ въ Киевской губерніи, быть можетъ, въ силу случайности, были лица, если по вѣроисповѣданію и не католики, то по происхожденію поляки. Ив. Лясоцкій, Осипъ Тышкевичъ, Козловскій, Захаръ Богдановскій, Игнатій Флоринскій, Щубульскій и др., — вотъ тѣ лица, къ которымъ примкнуло какъ католическое, такъ и православное населеніе. Броженіе началось въ концѣ 60-хъ годовъ, но положительныя данные о новомъ религіозномъ движении проникаютъ впервые въ 1872 году на страницы „Кіевскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей“²), гдѣ говорится о братствѣ людей божіихъ или штундистовъ въ селѣ Плоскомъ, Таращанскаго уѣзда. Свѣдѣнія эти заимствованы были изъ письма викарія Кіевской епархіи, преосвященнаго Порfirія. Въ тонѣ этого повѣствованія не слышно ни гнѣва, ни озлобленія противъ новоявленныхъ сектантовъ. Напротивъ,

¹) Социнанство въ Польшѣ и Юго-Западной Руси въ XVI и XVII в., стр. 28. Кіевъ 1882 г.

²) Кіев. Епарх. Вѣдом. 1872 г., № 7, стр. 150.

характеризуя новое религиозное движение, авторъ письма говоритъ: „добрая нравственность ихъ замѣчательна; замѣчательно и богослужение русскихъ штундистовъ“.

Всльдъ за извѣстіемъ изъ села Плосскаго появилось извѣстіе о занесеніи баптизма въ село Чаплынку изъ Херсонской губерніи Герасимомъ Балабаномъ, но въ это время уже картина взаимоотношений между духовенствомъ, православными и сектантами значительно видоизмѣняется. Раздаются сначала протесты противъ сектантовъ на страницахъ духовнаго журнала, а всльдъ за тѣмъ протесты эти переходятъ и въ самую жизнь. Начинается рядъ столкновеній между духовенствомъ и баптистами, между баптистами и православнымъ населеніемъ. Лишенный свободы дѣятельн., Герасимъ Балабанъ, которому, по требованію священника, полиція не давала паспорта для отлучекъ, обѣщаетъ мѣстному священнику, какъ сообщаютъ „Кievskie Eparchialnye Vedomosti“¹⁾, „зажечь въ его приходѣ такой пожаръ, котораго ничѣмъ нельзя будетъ потушить“. И дѣйствительно, искра, брошенная нафантазированнымъ человѣкомъ, сдѣлала свое дѣло: отклинулся не одинъ десятокъ, а цѣлыхъ деревни; въ другихъ уѣздахъ одновременно шла подобная же пропаганда, и вскорѣ новое движение разлилось широкимъ потокомъ по всей Киевской губерніи, создавая то въ одномъ, то въ другомъ уѣздѣ крупные религиозные центры. Было предъ чѣмъ призадуматься и духовенству и властямъ. Въ семидесятыхъ годахъ, когда и духовенство и гражданская власть встревожились, не зная, что предпринять для пресечения нового религиознаго движения, проектировались всевозможныя мѣропріятія, какъ-то: лишеніе свободы, административная ссылка, запрещеніе свободныхъ передвиженій и сношеній сектантовъ съ православными, лишеніе правъ гражданскихъ, какъ-то: права покупки земли, арендованія и т. д. Всѣ эти мѣропріятія, получившия въ широкомъ размѣрѣ примѣненіе на практикѣ, разсматривались, какъ радикальныя орудія борьбы, причемъ, однако, никто не давалъ себѣ серьезнаго труда разрѣшить вопросъ: гдѣ же кроется корень этого явленія и каковы его духовныя и соціальныя причины? Вместо вдумчиваго разсмотрѣнія этого вопроса, съ легкимъ сердцемъ объявляли, что все зло исходитъ отъ нѣмцевъ. Затѣмъ мы являемся свидѣтелями цѣлаго ряда судебныхъ процессовъ. Въ борбѣ баптисты фанатизируются, проявляютъ сначала протестъ въ формѣ словопрѣній, а затѣмъ отношения сильно обостряются и принимаютъ характеръ демонстративный.

Цѣлая историческій обзоръ движения, я опиралась на разныя литературные пособія, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ изслѣдованія А. Ушинскаго²⁾ и свящ. А. Рождественскаго³⁾, который пользовался выводами

¹⁾ Kievsk. Eparch. Vѣd., 1875 г., № 13, стр. 445.

²⁾ А. Ушинскій. Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ. Кіевъ, 1886 г.

³⁾ Свящ. А. Рождественскій. Южнорусский штундизмъ. Спб. 1889 г.

Ушинского; оба исследователя указывают на баптизмъ, какъ на болѣе позднѣйшее явленіе, и утверждаютъ, что въ предѣлахъ Киевской губерніи впервые появилась почти исключительно штунда съ разными отклоненіями, штунда, признающая, напримѣръ, нѣкоторые обряды и таинства,—заблужденіе, которое впослѣдствіи дало предлогъ офиціальнымъ блестителямъ сектанства создать и провести законодательнымъ порядкомъ новое вѣроученіе „штундо-баптизмъ“. Такъ какъ Малѣваница слишкомъ тѣсно связана въ своей первоначальной фазѣ развитія съ баптизмомъ, то вопросъ о времени появленія этого вѣроученія имѣлъ для меня большое значеніе, и, занявшись этимъ вопросомъ, я пришла, на основаніи накопившихся у меня данныхъ и противорѣчій, встрѣченныхъ мною у того и другого автора, къ заключенію, что лишь баптизмъ, какъ признанное вѣроученіе, появился въ самомъ началѣ въ Киевской губерніи; но, въ виду отсутствія наставниковъ, трудности совершенія обряда крещенія, вслѣдствіе начавшихся гоненій, баптистамъ приходилось сначала или вовсе игнорировать обрядности, или ограничиваться лишь совершеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ и таинствъ; и только въ серединѣ семидесятыхъ годовъ баптизмъ пускаетъ болѣе глубокіе корни, завоевываетъ себѣ вполнѣ прочное положеніе. Баптизмъ явился съ самаго начала кореннымъ сектантскимъ элементомъ въ Киевской губерніи, о чмъ можно судить какъ по первоначальнымъ источникамъ, такъ и по пережиткамъ этого движенія, которое въ настоящее время лишь возрасло и окрѣпло, имѣя правильную генетическую связь съ тѣми пионерами, которые взбудоражили послѣ освобожденія крестьянъ проснувшееся народное самосознаніе. Здравствуетъ и доселѣ баптистъ Богданевскій, здравствуетъ и Морозъ, и еще многіе другие, которые вынѣ явлеются живыми свидѣтелями минувшаго прошлаго.

Стоя на чисто научной почвѣ, я подошла къ вопросу со своими выводами совершенно беспристрастно, и если-бы данные, добытыя изъ первоисточниковъ, поколебали мои личныя предположенія о дѣйствительномъ существованіи баптизма именно съ момента возникновенія этого вѣроученія въ Киевской губерніи, то я не усомнилась бы решительно стать на сторону первоисточниковъ. Однако, этого не случилось. Меня только удивило, что съ извѣстнаго периода,—такъ приблизительно, съ половины девятидесятыхъ годовъ,—на страницахъ духовныхъ журналовъ сначала промелькнуло, а затѣмъ и установилось категорическое наименование баптистовъ, заимствовавшихъ вѣроученіе отъ нѣмцевъ и подчиненныхъ, слѣдовательно, въ числѣ прочихъ сектъ дѣйствію закона 1883 года, штундо-баптистами, и происхожденіе приписывалось русской самобытности... У насъ такъ широко практикуется вольная терминология въ отношеніи сектантовъ и наименованіемъ штундизма квалифицируются вѣроученія, ничего общаго со штундой не имѣющія, о чмъ

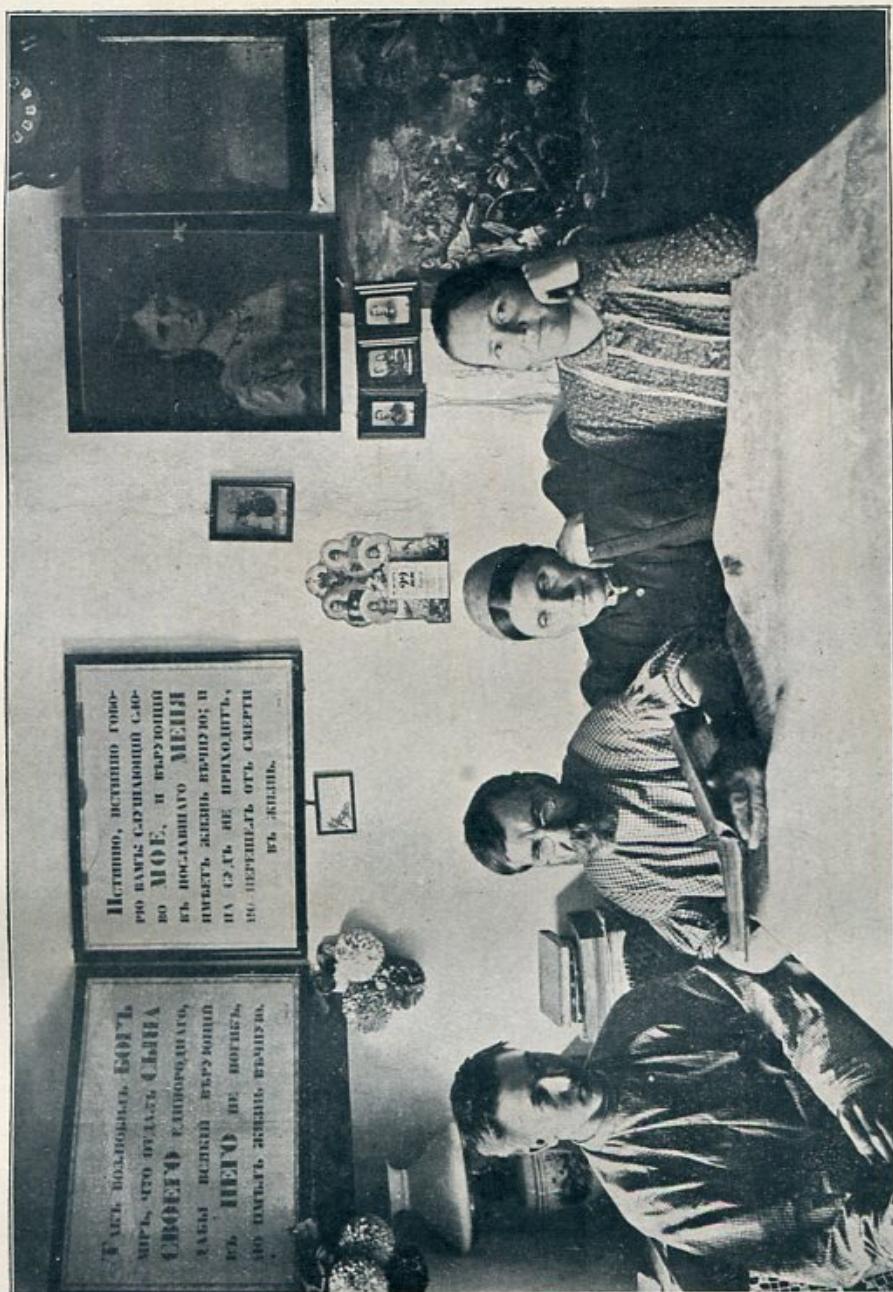
я имѣла уже случай говорить въ печати¹⁾, что сначала я не придала серьезнаго значенія этому факту, и, не найдя твердыхъ основаній считаться съ этимъ явленіемъ, обошла его. Въ дальнѣйшемъ же оказалось, что стремленіе журналовъ духовнаго вѣдомства искусственно создать новое религіозное движение подъ наименованіемъ штундо-баптизма обусловливалось, безъ наличности для того фактическихъ давныхъ, необходимости подвести русскихъ баптистовъ, держащихся вѣроученія нѣмецкаго происхожденія, безпрекословно отбывающихъ воинскую повинность, признающихъ и молящихъ за Царя и властей, имѣющихъ обряды и іерархію, подъ букву закона, изданнаго въ іюлѣ 1894 г., карающаго „штундистовъ“, какъ особенно вредную секту. Вотъ при какихъ условіяхъ выросъ у насъ штундо-баптизмъ на русской почвѣ, вотъ въ силу чего, въ виду нового законоположенія съ 1895 года, пришлося создавать изъ русскихъ баптистовъ, подчиняющихся льготамъ закона 1883 г., штундо-баптистовъ. Къ означенному вопросу я еще надѣюсь вернуться въ одной изъ своихъ ближайшихъ работъ.

Въ чёмъ же заключается вѣроученіе баптистовъ? Какъ я сказала раньше, баптисты отрицаютъ православную церковь со всей ея іерархіей и обрядностями. Отрицаніе свое они основываютъ на уклоненіи православной церкви отъ апостольской и говорятъ, что прототипомъ ихъ церкви является церковь первыхъ вѣковъ христіанства, устроенная на тѣхъ же началахъ, на какихъ и они устраиваютъ свою церковь, когда самъ народъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ религіи, понимая церковь, какъ живой организмъ. Кромѣ Евангелія, говорятъ они, никакому учению не слѣдуетъ подчиняться, ибо въ Евангеліи прямо сказано: „если бы даже мы, говорить апостоль Павелъ, или Ангель съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаема“ (Гал. 1, 8). И это слово непоколебимо утверждаетъ ихъ въ необходимости подчиниться лишь словамъ и завѣтамъ Евангелія. Ссылаются же они болѣе всего на посланія Павла, любимѣйшаго изъ апостоловъ.

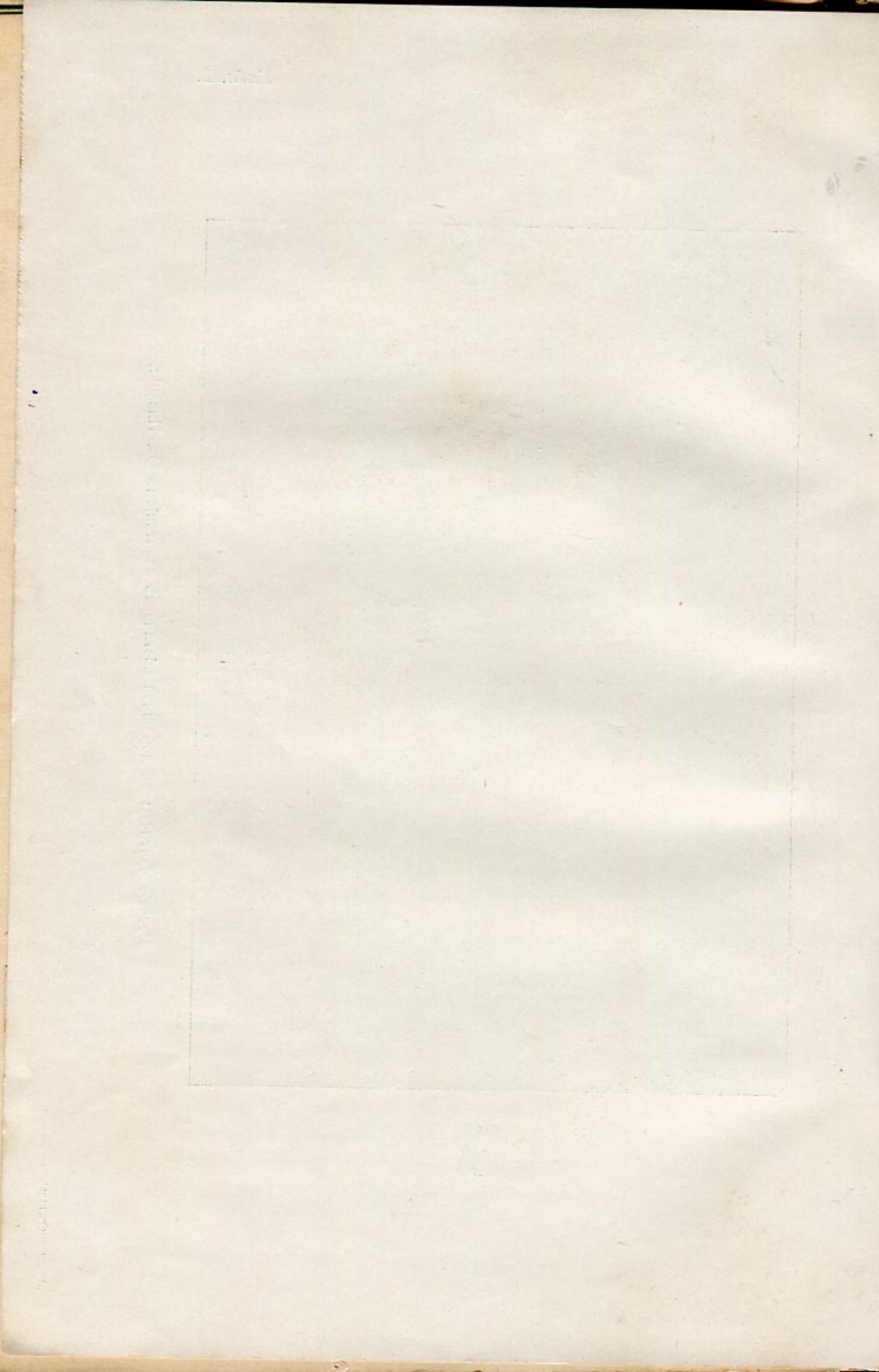
У баптистовъ существуетъ, хотя и не облеченнай святостью, выборная духовная іерархія, такая-же, какъ и у ихъ учителей, баптистовъ нѣмцевъ; есть свой пресвитеръ-наставникъ, лицо, облеченое большими полномочіями, есть и діаконъ. При рожденіи ребенка, баптисты даютъ ему христіанское имя, безъ всякаго обряда, признавая таинство крещенія лишь въ зреломъ возрастѣ, „когда человѣкъ становится способнымъ понять и воспринять ученіе Иисуса Христа и произнести, какъ они говорятъ, доброе исповѣданіе своей вѣры предъ многочисленными свидѣтелями, которые составляютъ братство или живую церковь“. Дѣлается это въ воспоминаніе крещенія Спасителя, и обряду

¹⁾ «Новое Слово», 1897, № 4.

этому, какъ завѣщанному Спасителемъ, баптисты придаютъ огромное значеніе. Крещеніе совершаются въ проточной водѣ послѣ строгаго испытанія крещааемаго въ вѣрѣ въ Бога предъ собраніемъ вѣрующіхъ, съ погружениемъ въ воду во имя Отца и Сына и Святого Духа. Крещеніе, какъ они говорить, есть знакъ вѣры, „обѣщаніе Богу доброй совѣсти“ (1 Петр. 3, 21), отраженіе главной сути христіанства, которое состоитъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, и потому таинству крещенія они придаютъ высокое значеніе. Признаютъ баптисты и обрядъ преломленія и причастія, но не какъ простой обрядъ, безъ котораго можно обойтись, а какъ Богомъ установленное Таинство Церкви пріобщенія Тѣла и Крови Господней. Совершаются это Таинство такъ, какъ и баптисты-немцы, на основаніи Св. Писанія, и преломленіе-причастіе или „чаша“ происходитъ въ большинствѣ случаевъ въ первое воскресеніе послѣ каждого 1-го числа, хотя у многихъ повторяется и чаще. Хлѣбъ и вино служать вѣнцемъ знакомъ или напоминаніемъ Тѣла и Крови Христовой. Безъ всѣхъ этихъ таинствъ церковь Христова, по ихъ вѣроученію, существовать не можетъ. Признавая Библію и Евангеліе, они отвергаютъ преданіе, какъ продуктъ человѣческаго измышенія. „Намъ Господь заповѣдалъ, чтобы мы не походили на отцовъ нашихъ, Господь учить насъ не слѣдовать примѣру отцовъ нашихъ“ — говорятъ баптисты, ссылаясь на Мрк. 7, 13 и Мате. 16, 6, отвергаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ догматы, которые утверждаются на предавіи, какъ напримѣръ, почитаніе иконъ, замѣнная ихъ выписками изъ текста Св. Писанія, какъ это видно изъ прилагаемаго рисунка; отвергаютъ ученіе о заступничествѣ святыхъ, поминовеніе усопшихъ; вѣрять во второе пришествіе Спасителя, но не допускаютъ послѣ смерти возможности перехода отъ вѣчной муки къ вѣчному блаженству, такъ какъ послѣ смерти нѣть покаянія и спасенія — по смыслу притчи о богачѣ и Лазарѣ, — да и ходатайствовать некому, такъ какъ ходатайства святыхъ они не признаютъ, и потому нѣть у нихъ молитвы за умершихъ, а каждый увѣровавшій достигаетъ своею жизнью права по вѣрѣ на вѣчное блаженство. Въ основѣ же ихъ вѣроученія лежитъ догматъ оправданія лишь одною вѣрою, и они считаютъ всѣхъ увѣровавшихъ въ искуплительное дѣйствіе страданій Христа спасенными сынами Божіими, ибо въ Св. Писаніи сказано: „вы сыны Божіи по вѣрѣ во Иисуса Христа“ (Гал. 3, 26). „Пророчество Христовоимъ ученіемъ, говорятъ они, начинается не съ изученія Св. Писанія, а мы сначала вѣримъ, убѣждаемся въ силѣ Христовой, а затѣмъ уже подчиняемся Его руководству, которое приводить къ познанію и уразумѣнію Христовой истины, духа Христова“. Не признаютъ баптисты и крестного знаменія. Они отвергаютъ изображеніе креста, но идею креста, какъ страданія, они не отвергаютъ. „Крестъ для насъ, говорятъ баптисты, сила

Русские баптисты въ домашней обстановкѣ за чтенiemъ Св. Писанія.

Божія, но не знаменіе или виїшній знакъ. Крестъ,—символъ страданія". Не признаютъ также божественныхъ достоинствъ и за Матерью Божіей. Бракъ признаютъ за таинство, но для вступленія въ бракъ достаточно благословенія родителей и старшаго брата, который въ собраніи читаетъ подходящія мѣста изъ Евангелія, а хоръ поетъ соотвѣтствующіе псалмы. Жена, по мнѣнію баптистовъ, другъ, помощникъ и совѣтчикъ, и въ сфере семейной жизни она равноправный членъ, но въ собраніи она не имѣеть права на проповѣдь, хотя въ настоящее время многіе изъ баптистовъ словамъ апостола Павла: „жены ваши въ церквяхъ да молчатъ" (1 Кор. 14, 34) придаютъ лишь историко-бытовой характеръ, примѣнительно къ нравамъ эпохи, въ которой дѣйствовалъ апостолъ Павелъ, такъ какъ женщины востока отличались чрезмѣрной болтливостью.

Сказать о баптистахъ, что они слѣпо идутъ за своими новаторами, нельзя, такъ какъ, пока новый прозелитъ, стремящійся сблизиться съ ними, не постигнетъ смысла Евангельскихъ требованій, не освоится съ догматами вѣроученія баптистовъ, не установить тѣсной связи между жизнью и религіей, пока самъ не найдетъ нравственной опоры въ религіи и своей жизнью этого не докажетъ, онъ не можетъ быть принятъ въ общину и крещенъ. Испытаніе прозелита продолжается передко очень долго. „Чтобы быть со Христомъ, говорять баптисты, т. е. чтобы понять и воспринять всю глубину ученія, преподанного Евангеліемъ, нужно сначала сбросить съ себя ветхаго человѣка, т. е. человѣка, который живеть лишь виїшней жизнью и служить лишь виїшнимъ ея проявленіямъ". „Выступивъ изъ круга своихъ односельчанъ и однодеревенцовъ, говоритъ свящ. Рождественскій о сектантскихъ прозелитахъ, онъ прекращалъ съ ними общеніе, которое иногда могло обходиться ему недешево. Обязательныхъ наказаний, устраиваемыхъ по поводу крестанъ, свадебъ, престольного праздника, бывающихъ по карману, онъ, въ силу правилъ своей секты, не спрятывалъ. Воздержаніе отъ водки, прелюбодѣянія, усиленный трезвый трудъ, бережливость, материальная помощь отъ своихъ собратій въ видѣ денегъ или же физического труда,—скоро поднимали его благосостояніе"¹⁾). Отъ вступившаго въ братство требуется самое строгое отношение къ жизни. Эта тѣсно сплоченная община, основанная на взаимномъ довѣріи, поддерживаетъ всегда добрыя взаимныя отношенія, что является хорошимъ примѣромъ и для добрыхъ семейныхъ отношеній, гдѣ болѣе энергичные не покидаютъ дома, чтобы искать на сторонѣ заработка, а стараются сохранить свои силы для нуждъ общины и для домашняго очага. Какъ известно, контроль надъ личностью въ крестьянской средѣ ограничи-

¹⁾ Свящ. А. Рождественскій, стр. 51.

вается въ большинствѣ случаевъ въ предѣлахъ выполненія ею общественныхъ функций; въ семейную жизнь общество вмѣшивается лишь тогда, когда необходимо принять карательные мѣры. Въ сектантской же средѣ нравственный обликъ ея членовъ создается изъ совокупной работы всей общины, такъ какъ принадлежность къ общинѣ дѣлаетъ ея участниковъ органической, неразрывной частью цѣлага.

Не ограничиваясь сферой лишь домашнаго обихода, новый порядокъ жизни постепенно выходитъ за предѣлы очага въ сферу общественности, внося и здѣсь измѣненія въ самыхъ устояхъ народной жизни. Самосудъ народный, который такъ часто прибѣгаешьъ въ своихъ приговорахъ къ насилию надъ личностью человека: къ розгамъ, къ выселенію и пр., здѣсь замѣняется самосудомъ религиозной общины, которая прибѣгаешьъ только къ нравственному воздействиѣ, выговорамъ, лишенію права присутствовать въ совѣщательныхъ собранияхъ, а также во время преломленія, и, наконецъ, къ самому сильному изъ наказаній—выключенію изъ общины. Но къ послѣдней мѣрѣ они прибѣгаютъ въ очень рѣдкихъ, крайнихъ случаяхъ, такъ какъ раскаявшагося въ поступкѣ прощаютъ, слѣдую завѣту Спасителя, который завѣщалъ согрешиющимъ прощать „до седмижды семидесяти разъ“. (Мате. 18, 22 и Кол. 3, 12).

Къ своимъ единомышленникамъ баптисты относятся крайне сердечно и отзывчиво:

Возлюбите вы другъ друга,—поется въ одной псальмѣ,—
Какъ Христосъ васъ возлюбилъ,
Отдалъ тѣло на страданье,
Кровь свою за васъ пролилъ.

Но въ общемъ баптисты довольно замкнуты и къ людямъ иныхъ съ ними религиозныхъ воззрѣній относятся, правда, довольно нетерпимо, пожалуй даже иѣсколько высокомѣрно; эта нетерпимость вытекаетъ, однако, вовсе не изъ принципа человѣконавистничества или желанія оскорбить ближняго, а изъ буквального пониманія словъ того же Евангелія: „не преклоняйтесь подъ чужое ярмо съ невѣрными. Какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ? И потому выйтите изъ среды ихъ и отдѣлитеся, говорить Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я пріиму васъ“ (2 Кор. 6, 15 и 17).

Стойкость и умѣнье отстоять свои религиозныя положенія невольно вызываетъ въ народѣ по отношению ихъ чувство удивленія. „Оці штунды, як почнуть про те, про старе, як світъ зачинався,—говорила мнѣ одна старуха изъ города Василькова—тай батюшкій помовкнутъ“. Въ словахъ старухи слышалось, пожалуй, и негодованіе по адресу „штундистовъ“, но также и обида за своихъ „батюшокъ“, которые пасуютъ въ спорахъ съ сектантами. Сек-

тантъ же, касаясь религіозной неустойчивости своихъ православныхъ односельчанъ, такъ мнѣ ее охарактеризовали: „у нихъ одинъ каже: „світай Боже“, другой каже: „не дай Боже“, а третій: „а міні однаково, шо у день, шо у ночи“.

Покойный преосвященный Никанортъ, говоря въ одномъ изъ своихъ поученій о происхожденіи, развитіи и процвѣтай раскола и сектанства путемъ сопоставленія требованій, предъявляемыхъ разными исповѣданіями къ своимъ исповѣдникамъ, доходитъ до крайне печальнаго вывода. „Вотъ они— говорить онъ о „штундистахъ“,— всѣ повально учатся грамотѣ, всѣ повально и въ одиночку и всенародно читаютъ Евангеліе, толкуютъ и проповѣдуютъ. Всякій римскій католикъ обязуется изучить и знать свою вѣру; около 15 лѣтнаго возраста онъ испытывается и, если окажется несвѣдущъ, не удостоивается конфирмациіи и таинства миропомазанія. Тоже требуется и отъ протестантовъ“. Перечисляя далѣе всѣхъ иновѣрцевъ въ ихъ стремлениі познать свою вѣру, преосвященный такъ заключаетъ свои выводы: „Взять нашъ русскій расколъ,—и тамъ учатъ грамотѣ чаще и вѣрѣ крѣпче, чѣмъ у русскихъ православныхъ. Взять вотъ теперь и штунду,—и та теперь повально взялась за ученье грамотѣ, да за чтеніе Нового Завѣта, да за релігіозныя собесѣданія. Въ какой же вѣрѣ и въ какой церкви вѣрующій можетъ родиться, жить и умереть, вовсе не изучая и не зная вѣры? Единственno у насъ! Горько, погорю, но истинно“,—заключаетъ преосвященный Никаноръ свои сопоставленія¹⁾.

Грамотность баптисты ставятъ чрезвычайно высоко и употребляютъ всѣ усилия, чтобы содѣйствовать грамотности и вообще просвѣщенію своихъ единомышленниковъ, но изъ жизненнаго обихода исключаются всякия развлечения, танцы и вообще все то, что можетъ плохо дѣйствовать на нравственный міръ человѣка. Допускается лишь духовное пѣніе, которое, надо отдать справедливость, разработано у нихъ въ совершенствѣ. Постовъ баптисты не наблюдаютъ, такъ какъ „пища не приближаетъ насъ къ Богу“ (1 Кор. 8, 8). „Нужно воздерживаться, говорятъ они, не отъ пищи, а отъ дурныхъ дѣлъ и помысловъ“. Погребеніе умершихъ не носить у нихъ церковнаго характера. На смерть они смотрѣть не со страхомъ, а съ упованіемъ, что съ концомъ земнаго существованія для нихъ, принявшихъ съ полной вѣрой и внесшихъ въ свою жизнь ученіе Христа, начнется обѣщанная блаженная вѣчная жизнь, ибо сказано: „вѣрующій въ Меня имѣть жизнь вѣчную“, а потому и къ смерти относятся спокойно, лишь какъ къ необходимой ступени для перехода въ вѣчную жизнь.

¹⁾ Кіевск. Епарх. Вѣд., 1885 г., № 21 (заимствовано изъ «Херсонскихъ Еп. Вѣд.»).

Около покойника не воскуривается фиміамовъ, не возжигается свѣчай, но, пока онъ въ домѣ, члены общины собираются, читаютъ Евангелие и поютъ подходяще къ случаю псалмы,—не для покойника, но для живыхъ. На кладбище тѣло усопшаго сопровождаетъ обыкновенно вся община съ пѣніемъ псалмъ, что придаетъ имъ похоронамъ чрезвычайную торжественность. Но этимъ актомъ и кончается видимая связь живыхъ съ умершимъ. По погребеніи, никакихъ почестей памяти покойного не воздается, ибо послѣ смерти нѣть покаянія и спасенія. По мнѣнію баптистовъ, въ воскресеніе мертвыхъ умершіе возстанутъ съ тѣлами нетлѣнными, такъ какъ сказано въ Свящ. Писаніи, что „свѣтится тѣло душевное, возрастаетъ тѣло духовное“ (1 Кор. 15, 44).

По словамъ одного духовнаго слѣдователя—священника, послѣ похоронъ ребенка по обряду баптистовъ, за что послѣдніе привлечены были къ отвѣтственности, свидѣтели православные такъ о нихъ говорили: „Щобъ ще цехъ бувъ у штундівъ“, подразумѣвая подъ словомъ „цехъ“ хоругви: „то зовсимъ було-бѣ доладу; гарно ховають: иначе краще, якъ у насъ“¹⁾. Такъ откровенно отвѣчали они духовному слѣдователю на вопросъ о впечатлѣніи, какое произвело на нихъ погребеніе по обряду баптистовъ. Приведенное показаніе слѣдователя духовныхъ дѣлъ относительно погребенія по обряду баптистовъ не должно удивлять насъ, такъ какъ всѣмъ, знакомымъ съ народной жизнью, известно, какъ происходятъ похороны въ деревняхъ, особенно далеко отстоящихъ отъ прихода, да еще у бѣдняковъ, гдѣ похороны не только не сопровождаются торжественнымъ пѣніемъ, но и рѣдко сопутствуются священникомъ, а ужъ о дѣтахъ и говорить нечего. Дѣтей сплошь хоронятъ безъ батюшекъ, а мертворожденныхъ и прямо закапываютъ у порога въ избѣ или подъ скрыней (сундукомъ), и батюшка только изрѣдка наѣзжаетъ, чтобы за разъ припечатать могилы, что и замѣняетъ для бѣдняковъ обрядъ погребенія. Отъ баптистовъ же требовалось, при погребеніи, непремѣнное участіе священника. Изъ-за погребенія умершихъ баптистовъ, безъ участія духовенства, бывало винчалъ особенно много столкновеній, доходившихъ до рукопашной расправы между православными и сектантами, до отнятія праха отъ родныхъ, что въ сильной степени фанатизировало сектантовъ и увеличивало количество столкновеній. Но отношенія видоизмѣнились къ лучшему послѣ похоронъ З-хъ лѣтней дѣвочки, Натальи Бузиной, по обряду баптистовъ, съ разрѣшеніемъ пристава, который выступилъ въ защиту правъ баптистовъ, и отношениемъ отъ 27 мая 1880 г. за № 2606 къ священнику села Керданъ, Таращанскаго уѣзда, официально разъяснилъ, что „ни одна статья закона не обязываетъ никого изъ отступившихъ отъ православія непремѣнно приглашать священника для погребенія. Приглашать

¹⁾ Киевск. Епарх. Вѣд. 1885 г. стр. 717.

его зависить отъ доброй воли, и нѣтъ права заставлять¹). Въ этомъ же періодѣ и нѣсколько раньше возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній между гражданскими судьями и духовными: мировой судья 2-го участка Таращанскаго уѣзда еще въ 1874 г. отказался, за отсутствіемъ данныхъ для обвиненія, отъ разбирательства дѣла о сектантѣ, вступивъ въ пререканія съ консисторіей. Всѣдѣ за этимъ, въ 1876 г. кіевскій губернскій прокуроръ, несмогря на требованіе консисторіи, отказался отъ возбужденія преслѣдованія, не усматривая въ дѣяніяхъ „штундиста“ Ковала и еще одного его единомышленника преступленія. Изъ Петербурга также не послѣдовало неблагопріятныхъ для баптистовъ распоряженій. Мѣстная духовная власть распорядилась, однако, вожаковъ и женщінъ разослать по монастырямъ; но монастыри, по видимому, тяготились непосильнымъ бременемъ. Такъ, іеромонахъ кіевскаго Михайловскаго монастыря, по поводу увѣцванія Ковала, рапортовалъ епархіальному начальству слѣдующее: „Яковъ Коваль несговорчивъ, назойливъ, какъ оса и на языкѣ острый, какъ коса, дикій, какъ звѣрь, и стоецъ въ своихъ убѣжденіяхъ, какъ діаволъ во злѣ“²).

Итакъ, какъ я уже сказала выше, раздались голоса въ защиту сектантовъ, и столкновенія значительно поутихли, уступивъ мѣсто столкновеніямъ иного характера, столкновеніямъ на почвѣ своихъ собственныхъ внутреннихъ распорядковъ. Баптизмъ къ этому времени завоевалъ себѣ уже прочное положеніе, но чрезмѣрная строгость къ себѣ и другимъ наложила печать силы, увѣренности и нравственной мощи на болѣе сильныхъ, сплотивъ ихъ въ неразрывный союзъ, подчинившійся безпрекословно этой строгой дисциплинѣ; другимъ же, болѣе слабымъ и экзальтированнымъ, пришлась не по силамъ. Въ первые моменты появленія баптизма въ Кіевской губерніи, когда и эти слабые въ роли пionеровъ стали во главѣ еще не окрѣпшаго религіознаго броженія, роль новаторовъ пришлась имъ по сердцу; затѣмъ начались гоненія, которые еще сильнѣе сплотили всѣхъ, но уже на иной почвѣ. Когда же миновалъ періодъ строгостей, и баптизмъ во всеоруженіи развернулся и вступилъ въ свои права, тогда часть, болѣе слабая и экзальтированная, стала тяготиться этой дисциплиной, и, сбрасывая съ себя постепенно иго формализма, давящаго іерархіей, обрядностями и частыми регламентированными молитвенными собраніями, создала новое, совсѣмъ свободное отъ обрядностей общество. Этотъ-то новый элементъ и явился далѣе уже готовой почвой для Малѣваницы; и сюда первоначально отхлынули преимущественно католики, которые и въ настоящее время занимаютъ не послѣднее мѣсто въ этомъ движениі, какъ люди, по своей натурѣ склонные

¹⁾ Труды Кіевск. Дух. Акад. 1884 г., № 4, стр. 589.

²⁾ Свящ. А. Рождественский, стр. 121.

болѣе къ мистицизму. Послѣдователи Малѣванаго изъ католиковъ говорили мнѣ, что всѣ они, разрывая съ баптизмомъ, пережили періодъ разочарованія, и указывали на этотъ періодъ, какъ на моментъ исканія чего то новаго, что въ концѣ концовъ и привело ихъ къ вной, болѣе заманчивой, свободной отъ дисциплины формѣ вѣроученія.

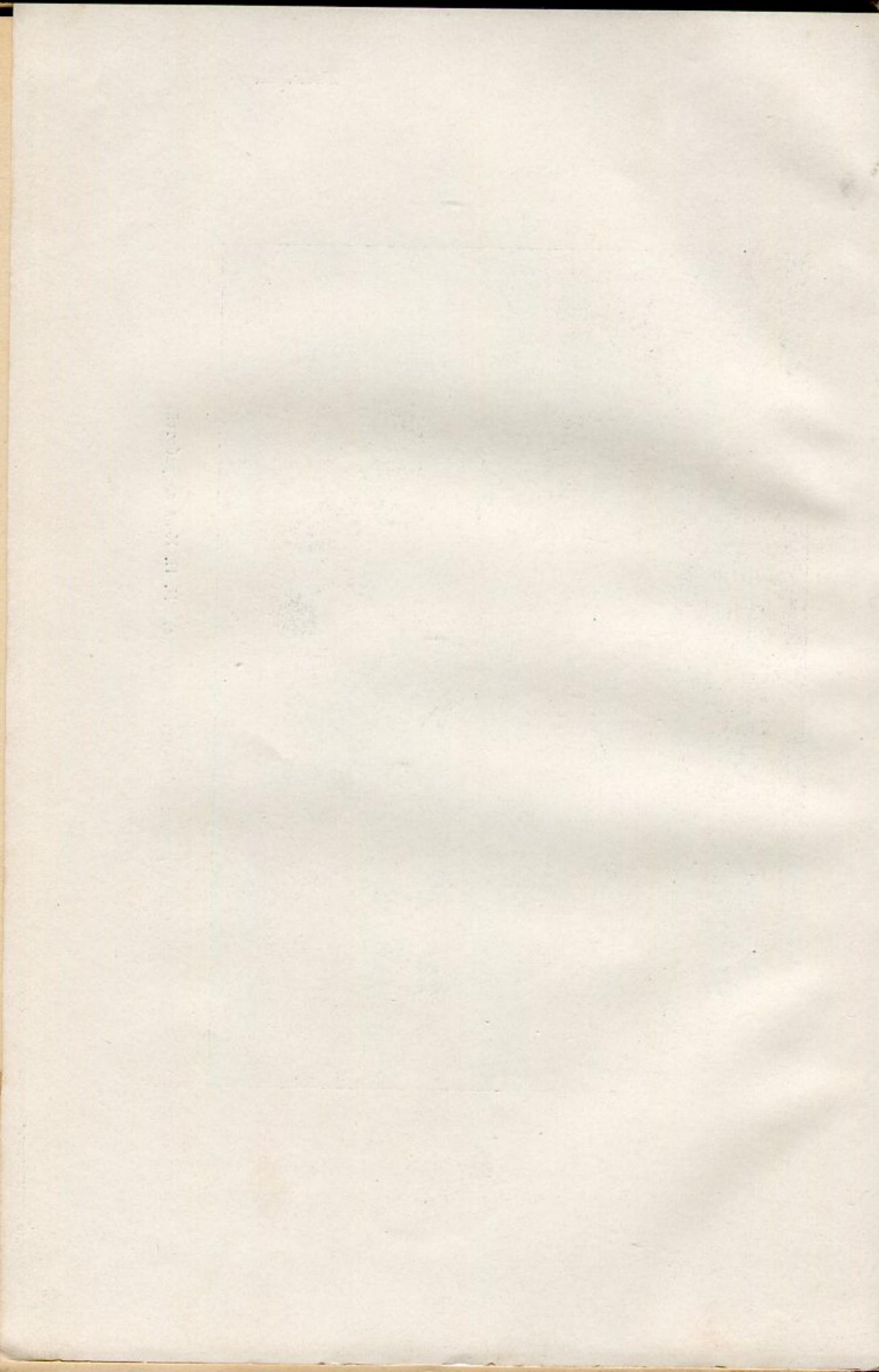
Такое незначительное и даже на первый взглядъ заманчивое явленіе, какъ требование отдавать воскресный день исключительно отдыху и молитвѣ, чтобы не нарушать молитвенного, созерцательного настроенія, требование даже пиши всю заготовлять въ субботу, породило во многихъ послѣдовательницахъ недовольство и недоразумѣнія, особенно среди малороссіянокъ. „Мій достатокъ не позволяє міні отдохать у неділю“ (т. е. въ воскресенье),— говорила маѣ бывшая баптистка. Дѣйствительно, извуренная тяжелой полевой работой, сектантка поздно вечеромъ возвращалась домой, гдѣ ея прихода ждали маленькия дѣти, которыхъ нужно было накормить, гдѣ нужно было и подоить корову, убрать къ празднику хату,— а кто бывалъ въ Малороссії, тотъ знаетъ, какую чистоту соблюдаютъ малороссіянки въ своихъ хатахъ. Усталая сектантка не успѣвала заготовить ъду для слѣдующаго дня (и картофель трудно въ субботу въ сумерки копать и воду носить); а начинать съ хозяйствомъ возиться въ воскресенье утромъ, опаздываетъ на молитвенное собраніе, а тамъ уже и замѣчанія и укоры въ нерадѣніи. Отмѣчу здѣсь кстати, какъ характерное явленіе, что въ послѣдніе годы и среди кіевскихъ баптистовъ появился было расколъ изъ-за празднованія субботы или воскресенья. Одни говорили, что нужно праздновать субботу, что воскресенье есть лишь папское измышеніе, другіе— что лишь воскресенье, а нѣкоторые пришли, на основаніи всего этого, къ заключенію, что нужно праздновать и посвящать всецѣло молитвѣ и субботу и воскресенье. Теперь всѣ эти дебаты отошли въ область преданій. Шелъ еще споръ между нѣкоторыми, что слѣдуетъ имъ называться не баптистами, такъ какъ въ Евангеліи такого наименования нѣтъ, а Евангелистами, такъ какъ, совершая крещеніе взрослыхъ, преломленіе, причащеніе, они исполняютъ лишь завѣты евангельскіе; но и эти домашніе споры давно утратили свой острый характеръ и затихли, уступивъ мѣсто болѣе существеннымъ вопросамъ.

На молитvenныя собранія у баптистовъ собираются въ Воскресенье утромъ и затѣмъ въ заранѣе установленные дни и часы, когда обучаются пѣнію и посвящаютъ вечера исключительно на увѣщаніе, наставленіе и на объяснительное чтеніе Евангелія. Молитвенное же собраніе строго распредѣляется на чтеніе Евангелія, пѣніе псалмъ и на молитву—исповѣдь. Мы, говорятъ баптисты, исповѣдываемъ Христа, пришедшаго во плоти, и слѣдуемъ его завѣтамъ, а въ Евангеліи не сказано, исповѣдываться ли передъ ксендзомъ или священникомъ, а указы-

Табл. II.

Семья русского баптиста-евангелиста И. П. К-ва за работой.

вается, чтобы исповѣдываться другъ другу. Какую же плату мы будемъ вносить и кому, когда къ Новомъ Завѣтѣ прямо говорится: „гдѣ прощевіе грѣховъ, тамъ не нужно приношеніе за нихъ“ (Евр. 10, 18).

Скажу здѣсь, кстати, нѣсколько словъ о вышеупомянутой молитвѣ. У баптистовъ, во время молитвы—исповѣди, строго соблюдаются очередь, и двое одновременно не могутъ громко произносить молитвы. Подобная постановка вопроса пришла многимъ изъ неутвердившихся баптистовъ не по душѣ. „Пока ждешь очереди“,—говорили мнѣ бывшія баптистки—„и молитвенное настроеніе пропадаетъ, а если молишься Богу съ чувствомъ, каешься во грѣхахъ, то всегда мутить мысль, что стоишь точно на судицѣ—весь тебя слушаютъ и еще до Божіяго произносить въ душѣ людской судъ“. По окончаніи молитвенного собранія, обсуждаются вопросы, касающіеся внутренней жизни общины, помощи бѣднымъ членамъ и пр. Все это сближаетъ, сплачиваетъ людей и даетъ возможность узнать каждого въ отдельности.

Задолго еще до официальныхъ свѣдѣній о появленіи секты Малѣванцевъ, т. е. до начала девятидесятыхъ годовъ, среди отщепенцевъ баптизма, которыхъ въ свое время окрестили въ духовной литературѣ наименованиемъ младошундистовъ, стали замѣчаться явленія, совершенно аналогичныя съ будущей Малѣванщицой и притомъ отмѣченные такой же экзальтаціей. Въ „Киевскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“¹⁾ дано чрезвычайно живое изображеніе душевнаго состоянія сектанта Кривенко, который, основываясь на словахъ Священнаго Писанія—„когда Я вознесенъ буду отъ земли—всѣхъ привлеку къ Себѣ“—рѣшилъ, что именно съ него должно начаться это привлеченіе. „Задумался, затосковалъ Кривенко и, ожидая денно и нощно своего вознесенія, ему стало казаться въ одинъ прекрасный день, что на мѣстѣ, гдѣ онъ тогда работалъ, появились ангелы, привѣтствующіе его, какъ брата. Одинъ изъ нихъ обратился къ нему, какъ потомъ, послѣ своего выздоровленія, онъ самъ о томъ разсказывалъ, съ слѣдующими словами:—Пилыпъ, Пилыпъ! скакай сюда, визьму на небо!—Боюсь, страшно! я убьюсь, бачъ камінь, та цегла (кирпичъ),—шепчетъ Кривенко, стоя въ то время на какомъ то большомъ возвышеніи.—Братъ, а ты развѣ забылъ слова писанія: „На рукахъ понесутъ тебя, да не преткнешься о камень ногою твою“—говорить ангель и машетъ рукою. И вдругъ два ангела схватываютъ Кривенко подъ руки и летать съ нимъ. И Кривенко съ своего саженного возвышенія полетѣлъ на каменный полъ, едва успѣвъ слегка крикнуть. Его затѣмъ нашли почти бездыханнымъ, плавающимъ въ лужѣ крови..... Такой же случай, мнѣ сообщали, произошелъ въ 1895 г. и среди Малѣванцевъ въ деревнѣ Яблоновкѣ, находящейся въ сосѣдствѣ съ Сорокотагами, населенной послѣдова-

¹⁾ Киевск. Епарх. Вѣдом. 1884 г. № 9.

телями Малёваного. Здѣсь крестьянинъ изъ католиковъ, Янко Манцапура, тоже задумавшись о вознесеніи своемъ на небо, объявилъ, что у него растуть крылья, и затѣмъ черезъ некоторый промежутокъ времени собралъ народъ, и, объявивъ, что у него для вознесенія выросли уже крылья, взобрался на клуню, сдѣлалъ отчаянный прыжокъ и, конечно, полетѣлъ на землю, разбившиесь вдребезги. Такія крайнія проявленія составляютъ исключенія и являются результатомъ слишкомъ буквального пониманія смысла евангельскихъ словъ.

Такова въ общихъ чертахъ исторія баптизма въ его распространеніи, развитіи и отклоненіяхъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи до 1889—1890 годовъ. Съ 1891 года, и даже нѣсколько ранѣе, картина движенія рѣзко видоизмѣняется. Точно буря проносится надъ жизнью отколовшихся отъ баптизма, увлекая всѣхъ ихъ поголовно въ стремительный водоворотъ. Пронеслась молва, что Господь Богъ воздвигъ Первенца Спасителя здѣсь, въ Кіевской губерніи и въ лицѣ кого же? Избраннымъ явился именно одинъ изъ ревностѣйшихъ единомышленниковъ, баптистъ, житель города Таращи, колесникъ Кондратій Малёваний.... Непоколебимые изъ баптистовъ ужаснулись небывалой дерзости, другіе-же, какъ это всегда случается въ народной массѣ, поддались обаянію охватившей ихъ иллюзіи, со всей страстью своей чистой непосредственной природы.

Кондратій Алексѣевичъ Малёваний былъ сначала ярымъ послѣдователемъ баптизма, и въ концѣ 80-хъ годовъ былъ крещенъ, при большомъ стеченіи народа, въ присутствіи урядника и властей, въ прудѣ около села Керданъ Таращанскаго уѣзда. Въ концѣ же 80-хъ годовъ, какъ мы разсказывала жена Малёванаго, въ Таращанскую тюрьму были привезены нѣсколько сектантовъ-мистиковъ изъ села Скибина, отстоящаго въ верстахъ 30-ти отъ г. Таращи, и единомышленники этихъ заключенныхъ, наѣзжая для свиданія со своими братьями по вѣрѣ, останавливались всегда у Малёванаго и вмѣстѣ съ ними посѣщали тюрьму. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ глава этого движенія, Венедиктъ Душевковскій былъ сосланъ въ Елисаветпольскую губернію, а вскорѣ затѣмъ послѣдовала высылка и остальныхъ. Пріѣзжавшіе единомышленники вели религіозныя бесѣды съ Малёваниемъ, и, хотя послѣ высылки заключенныхъ, не смотря на обѣщанія, они и не заглянули къ нему, но съмѣя было брошено, и Малёваний, будучи отъ природы склоненъ къ мистицизму, съ особыніемъ усердіемъ сталъ заниматься изученіемъ библейскихъ пророчествъ и откровеній. Выбравъ себѣ изъ своихъ единомышленниковъ — баптистовъ 4-хъ болѣе подходящихъ по настроению собесѣдниковъ, онъ въ мѣстѣ съ ними углубился въ изученіе Библіи и такъ увлекся новымъ толкованіемъ пророчествъ и откровеній, что дошелъ въ концѣ концовъ до крайнихъ выводовъ, признавъ, напримѣръ, что все содержаніе Нового Завѣта есть не что иное, какъ

рядъ притчъ, что собственно жизнь Иисуса Христа, о которой говорится въ Евангелии, еще впереди, и что библейскимъ пророчествамъ еще предстоить сбыться, что тотъ Иисусъ, о которомъ говорится въ Евангельскихъ притчахъ, есть лишь синонимъ правды и истины, и что Христосъ, т. е. правда, былъ и до Авраама и во времена Моисея, что подтверждается Евангелиемъ, въ которомъ Спаситель говорить: „истинно, истинно говорю вамъ: прежде нежели былъ Авраамъ, Я есмь“ (Иоан. 8, 58) и далѣе: „весь крестились въ Моисея..... ибо ишли изъ духовнаго послѣдующаго камня, камень же былъ Христосъ“ (1 Кор. 10, 4). Затѣмъ говорилъ онъ, что въ 1 посл. къ Тим. въ 6-й главѣ сказано о Спасителе, что Его „никто изъ человѣкъ не видѣлъ и видѣть не можетъ“, следовательно Христосъ, о которомъ говорится въ Евангелии есть лишь притча о правдѣ, воспринятіемъ которой и должно подготовить себя къ принятію предсказанного Ветхимъ Завѣтомъ Спасителя. Все вновь воспринятое казалось имъ настолько непоколебимымъ и яснымъ, что отсюда уже возникъ въ ихъ разгоряченномъ мозгу вопросъ: не наступило ли уже теперь время пришествія на землю Сына Божія во плоти, а не аллегорически, такъ какъ люди все болѣе и болѣе стремятся къ Богу, постигаютъ истину, страдаютъ за нее и, не смотря на жестокія гоневія, число такихъ людей быстро увеличивается. Но кто же будетъ этимъ первымъ во плоти избранникомъ-провозвѣстникомъ истинъ Божіихъ?

Всѣ эти приподнятые размышленія, толки и бесѣды съ единомышленниками въ конецъ расшатываютъ первую систему Кондратія Малѣванаго, и онъ доходитъ до галлюцинацій: то ему начинаетъ казаться, что онъ видѣтъ разверстое небо, слышитъ оттуда призывающій голосъ; то ему кажется, что онъ отдѣляется отъ земли, и окружающіе его, какъ мнѣ разсказывала жена Малѣванаго, видѣтъ тоже самое; далѣе начался экстазъ со всевозможными его проявленіями, и этому экстазу поддается также вся окружающая среда: среди радостныхъ возгласовъ, слезъ отчаянія, раздается импровизированная молитва, въ видѣ проповѣди, возвѣщающей о наступлѣніи на земль Царствія Божія. Малѣванаго признаютъ Первенцемъ—Спасителемъ, а ближайшіе его собесѣдники объявляются евангелистами новаго ученія, получающаго свое наименование—Малѣванщина—отъ главы его. Въ домѣ Малѣванаго создается фантастическая обстановка: самого Кондратія одѣваютъ въ бѣлую одежду, стѣны и полъ жилища покрываютъ приносимыми сюда дарами: свѣтлыми плахтами, кусками холста и бархата. Потрясенный и взволнованный слухами о появлѣніи въ городѣ Таращѣ Божія Первенца, народъ начинаетъ массами сюда стекаться, послушать новоявленнаго проповѣдника и Спасителя..... Охваченные религіознымъ экстазомъ, вѣрующіе приближаются къ хатѣ своего Первенца сначала на колѣнахъ,—что, впрочемъ, неудивительно, такъ какъ значительная часть со-

стояла изъ католиковъ,—вознося свои молитвы къ Богу, а переступивъ порогъ, падають къ ногамъ Малёванаго, горько проливая слезы, молитвенно воздѣвая руки и изливаю ему свои сомнѣнія и горести.

Весь въ бѣломъ, съ глубокою скорбю во взорѣ, новоявленный пророкъ встрѣчаетъ всѣхъ привѣтливо и ласково; воздѣвая руки къ небу, онъ со страстью говоритъ о злѣ, царящемъ на землѣ и охватившемъ весь родъ людской, указываетъ на необходимость возродиться къ новой жизни путемъ самоусовершенствованія, любовью къ ближнему, добрыми дѣлами, стремлениемъ къ истинѣ, исканіемъ ея. Тутъ-же онъ, въ экстазѣ, провозглашаетъ себя Первенцемъ Божімъ на землѣ. Но, говоря о наступлениіи Царствія Божія, Малёваний вмѣстѣ съ этимъ предсказываетъ и о предстоящихъ своихъ страданіяхъ, симулируя библейскимъ предсказаніемъ о страданіяхъ Христа.

Полиціей было обращено вниманіе на недозволенныя собранія, и вскорѣ затѣмъ Кондратій Малёваний былъ арестованъ и пропровожденъ въ Кіевъ, гдѣ его помѣстили въ психіатрическое отдѣленіе Кирилловской больницы. Послѣ ареста Малёваного обаяніе, завоеванное имъ среди массъ, приняло сразу колоссальные размѣры; имя его, какъ Спасителя, упрочилось. Народъ всюду разносилъ отзвуки новаго ученія о наступлениі на землѣ Царствія Божія. Вскорѣ его выпустили, но взрывъ энтузіазма его единомышленниковъ снова лишилъ Малёванаго возможности успокониться въ благотворной семейной обстановкѣ, почему онъ вторично былъ взятъ и переведенъ въ психіатрическую больницу въ г. Казани.

Для характеристики Малёванаго и его способности увлекать своею горячею проповѣдью окружающихъ, не лише здѣсь повѣдать слѣдующій эпизодъ изъ его жизни въ Казанской психіатрической больницѣ. За два мѣсяца до его вдоворенія въ лечебницу, туда же былъ доставленъ иѣкій Чекмаровъ, житель одной изъ сѣверо-восточныхъ губерній, считавшій себя тоже Первенцемъ Божімъ, но еще не объявившися для людей. Когда Малёваний и Чекмаровъ сошлись, то, разумѣется, между ними возникла бесѣда на занимающую ихъ обоихъ тему.

Послѣ того, какъ Кондратій Малёваний выслушалъ Чекмарова и его доводы, въ доказательство того, что онъ Первенецъ, онъ спокойно замѣтилъ ему: „Послушай ты теперь меня и, если найдешь, что я не правъ, то я охотно признаю тебя за того, кѣмъ ты себя объявляешь и послѣдуя за тобою“. Затѣмъ онъ началъ страстью, долго и убѣдительно говорить на темы, которыя развивалъ съ такимъ усажхомъ еще въ Таращѣ, и результатомъ этого было то, что Чекмаровъ отказался отъ принятаго на себя званія Первенца, призналъ за такового Малёванаго, а симъ послѣднимъ былъ объявленъ за Іо-

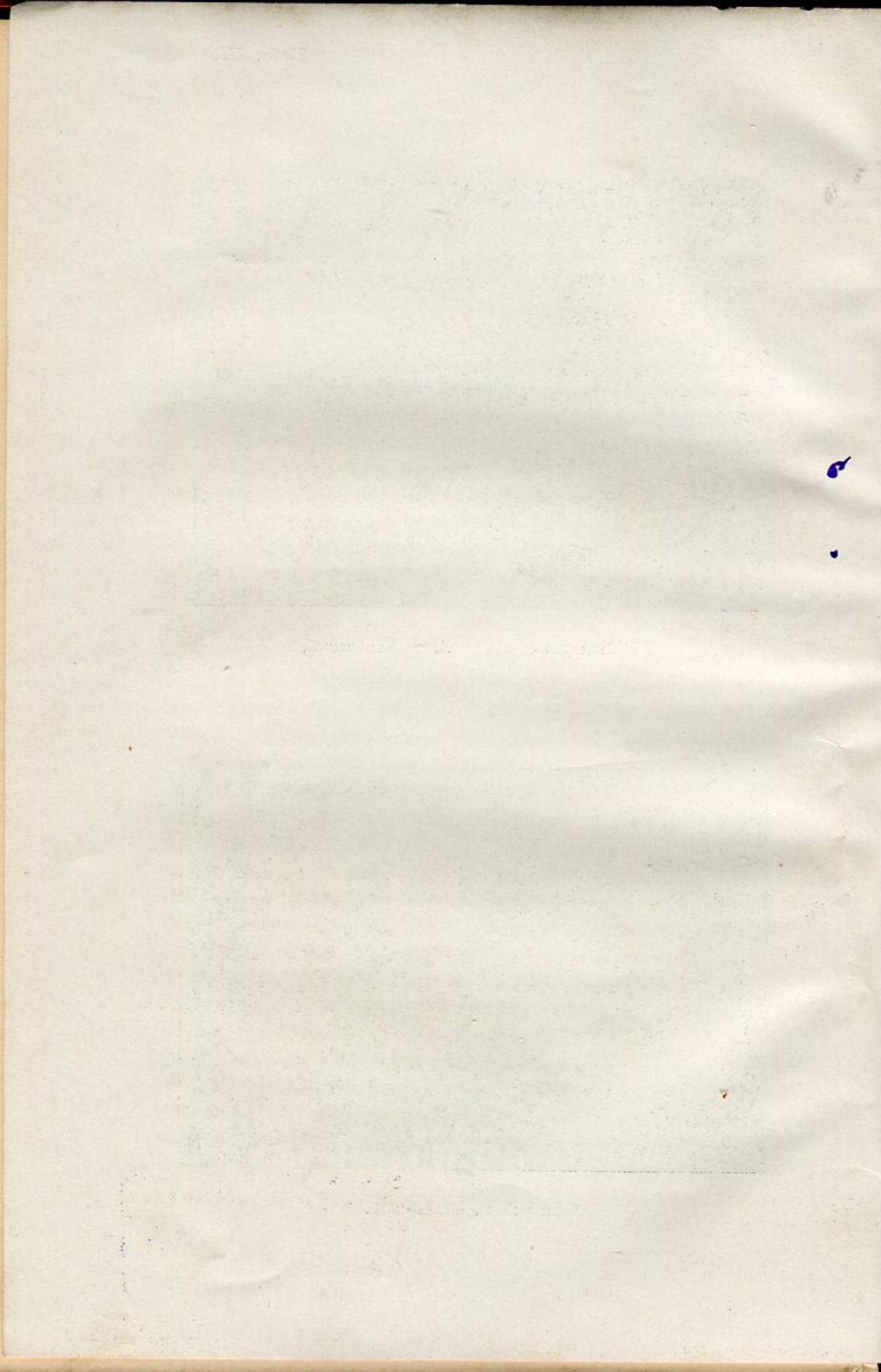

Чекмаревъ.

К. А. Малёваный.

Семья К. А. Малёванаго.

анна Крестителя, явившагося въ міръ съ провозвѣствіемъ о появленіи Сына Божія на землѣ.

Необходимо также здѣсь отмѣтить, что Малѣваный произвелъ глубокое впечатлѣніе вообще на всѣхъ въ Казанской психіатрической больницѣ, такъ что даже нѣкоторые члены миссіонерскаго съѣзда, бывшаго въ Казани, посѣтившіе Малѣванаго, были положительно смущены бесѣдою съ нимъ: такъ была его рѣчь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сильна, убѣдительна и полна глубокихъ и чистыхъ мыслей, переплетенныхъ поэтическими образами и облеченныхъ въ поэтическую форму.

И такъ, въ то время, когда въ городѣ Таращѣ оформливается переломъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, среди небольшого кружка, во главѣ съ Кондратиемъ Малѣванымъ, который единогласно признается Спасителемъ,—по деревнямъ Васильковскаго уѣзда: въ Снѣгуроцѣ, Яхнахъ, Соловинкахъ, Малой Половецкой, въ селахъ и деревняхъ Сквицкаго уѣзда, въ Дидовщинѣ, Лучинѣ, Турбовкѣ, Голякахъ, Липкахъ и др. селахъ, въ Таращанскомъ и въ сосѣднемъ Богуславскомъ уѣздахъ, одновременно съ этимъ идетъ броженіе, вызванное разладомъ, о чёмъ я уже говорила раньше. Вотъ какъ мнѣ описывала этимъ лѣтомъ свои пережитыя ощущенія одна изъ послѣдовательницъ Малѣванаго, бывшая католичка, здоровая, вполнѣ нормальная женщина, хорошая мать семейства и заботливая жена.

— Еще задолго до появленія нашего Первенца (Малѣванаго)—рассказывала она мнѣ,—отстали мы отъ баптистовъ, стали сами читать Писаніе; такъ тяжко было, не знали истинныхъ путей, и стали мнѣ сниться сны, да такие, что покоя ни днемъ, ни ночью не давали. Бывало, какъ засну, все тотъ же сонъ продолжается. Вижу это я, что съ неба ко мнѣ спустилась труба и приросла къ моей головѣ; мнѣ и страшно, и диковинно... а кругомъ никакого не видать, кругомъ этакій лѣсъ, тьма... Теперь-то я знаю, это означало, что Духъ Божій свой гласъ направлялъ на меня, открываться началъ, а я это среди тьмы одна, среди темныхъ людей, какъ въ лѣсу. И страшно мнѣ, и радостно. И въ другой разъ тоже самое снится. Спрячу, думаю, трубу. Свернула такъ ее на головѣ, да и покрыла платкомъ, а она не умѣетъ. Думаю, нужно подѣлиться этимъ съ другими. Рассказала своимъ—полегчало. А тутъ уже всюду идетъ чутка (слухъ), что въ Таращѣ Первенецъ проявился; идутъ толки о томъ, что чрезъ первенца дано новое слово, что есть уже носители нового слова, избранныки, что никакихъ обрядовъ, какъ мы и сами стали думать, не нужно; что вмѣсто Иоаннова Крещенія, какимъ крестятся баптисты, нужно креститься духовно, возродиться, очистивъ себя отъ грѣха, а не погружаться въ воду, и что преломленія тоже не

нужно. Преломите себя, поборите свои страсти, вотъ это и будетъ чаша страданія, это и будетъ преломленіемъ во имя Господа.

Въ первое время,—о чёмъ теперь можно судить лишь по сообщеніямъ профессора Сикорскаго¹⁾, который имѣлъ возможность наблюдать Малёванщину въ самые интенсивные моменты,—она производила болѣзньное впечатлѣніе; но профессоръ, разсмотривая весь вопросъ лишь съ патологической точки зрењія, во многихъ своихъ выводахъ впадаетъ въ крайности, съ которыми никакъ нельзя согласиться. Проф. Сикорскій почему то не упоминаетъ о тѣхъ возмутительныхъ жестокостяхъ, которые совершили вевѣжественные сельскія власти въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ (да отчасти продолжаютъ и теперь) надъ Малёванцами, а болѣе чѣмъ вѣроятно, что эта сторона общественной жизни именно способствовала усиленію и истеріи и экстаза.

Здѣсь, кстати, отмѣчу, что Малёванцемъ именуютъ и извѣстного по павловскому дѣлу Моисея Тодосіенко, который, однако, проживъ 12 лѣтъ среди Малёванцевъ, не находилъ почвы для своей проповѣди и своимъ эксцентричными выходками довелъ Малёванцевъ,—что въ сектантской средѣ является исключительнымъ случаемъ,—до жалобы на него мировому судью за своевольное взятие днемъ изъ пасѣки одного Малёванца улья съ медомъ для угоженія своихъ односельчанъ. Объ этомъ приговорѣ мирового судьи и упоминается въ обвинительному актѣ.—„Съ его „подвигами“ мы не соглашались,— говорили мнѣ Малёванцы,—такъ какъ онъ дѣлалъ все напротивъ. Онъ раззорялъ и покрывалъ все собраніе и—когда онъ въ собранія приходилъ, всѣ расходились“.

Вопросъ о назначеніи человѣка, вопросъ вѣчно юный, жгучій, присущъ всему человѣчеству виѣ времени и мѣста и независимъ отъ умственного развитія человѣка. Всакій стремится такъ или иначе его разрѣшить и, если въ борьбѣ съ житейскими невзгодами у человѣка не заглохнетъ пробудившееся самосознаніе, для него открывается широкое поле къ облагораживанію своего духа, къ построенію основъ нравственности, и вотъ тутъ-то среда, условія жизни и пр. играютъ огромную роль.

Ученіе Малёванцевъ, исходящее изъ вдохновенія, построенное въ значительной степени на иносказаніяхъ, трудно укладывается въ опредѣленныя рамки; но я постараюсь, въ предѣлахъ возможности, отчасти путемъ сравненія съ учениемъ баптистовъ и прыгуновъ, формулировать это вѣроученіе, опираясь на болѣе или менѣе окрѣпшія положенія, которыхъ даютъ тонъ, входящіе въ основаніе вѣроученія и опредѣляютъ сущность его.

Выдѣляясь изъ баптизма, Малёванцы вынесли оттуда широкое знакомство

¹⁾ Проф. И. Сикорскій. Сборникъ научно-литературныхъ статей, кн. 5-я, стр. 44. Киевъ.

со Священнымъ Писаниемъ и, отдавши съ страстью новому учению о богочеловѣчествѣ, они, незамѣтно для себя, строили новое зданіе на старомъ прочномъ фундаментѣ, что придало ихъ вѣроученію своеобразный колоритъ, тѣть отпечатокъ, который, при однородности учения о богочеловѣчествѣ, почти отсутствуетъ у прыгуновъ, принимающихъ, вступая въ секту, готовыя формы съ утраченными уже этическими началами. Это различіе между прыгунами и Малѣванцами сказывается и на складѣ жизни и даже и на самомъ характерѣ пѣснопѣнія, которое у Малѣванцевъ отличается глубиной и задушевностью; пѣснопѣніе же прыгуновъ относится къ категоріи плясовыхъ пѣсень, и мотивъ далеко не гармонируетъ съ содержаніемъ и со смысломъ ихъ псальмъ.

Насколько у баптистовъ опредѣлена и оформлена до тонкости догматика и вообще всѣ пункты ихъ вѣроученія, настолько у Малѣванцевъ не существуетъ борьбы ни за обрядъ, ни за Евангельские догматы, ибо Евангелие, по ихъ учению, не законодательный кодексъ, коему слѣдуетъ слѣпо подчиняться, а сводъ нравственныхъ правилъ, облеченный въ иносказательную форму, цѣлый рядъ аллегорій и притчъ, причемъ даже события изъ жизни Спасителя, вплоть до его крестной смерти, понимаются многими духовно. Малѣванцы утверждаютъ, что баптисты живутъ по буквѣ, между тѣмъ, какъ Св. Писание говоритъ, что „буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. 3, 6), а они, Малѣванцы, по духу, и что если жить по буквѣ, то можно впасть въ большія ошибки, такъ какъ ни одно Писание, говорятъ они, не можетъ породить столько разногласій, какъ Евангелие, гдѣ сказано, что Богъ даль намъ способность быть служителями Нового Завѣта, не буквы, но духа (2 Кор. 3, 6); но вчитайтесь, говорятъ они, и вы увидите, что весь Ветхій и особенно Новый Завѣтъ состоятъ изъ притчъ, которыхъ слѣдуетъ понимать духовно. Христосъ, по ихъ мнѣнію,—добро, а разбойникъ—зло. Правду—Христа похоронили, а разбойника—зло освободили, и оно царить на землѣ. Но унесенное изъ баптизма понятіе о Христѣ слишкомъ сжилось съ ихъ существомъ, а потому, перейдя къ новой формѣ учения, они постоянно пользуются псалмами баптистовъ, подразумѣвая подъ Евангельскимъ Христомъ своего Христа. Псалмы баптистовъ издавались ранѣе съ надлежащаго разрѣшенія, какъ напр. „Голосъ вѣры“ или „Любимые стихи и пѣсни Сиона вѣрующіхъ лютеранского вѣроисповѣданія“; въ настоящее же время сборниковъ этихъ достать почти невозможно, такъ какъ при постоянныхъ обыскахъ у сектантовъ отбирается все печатное и рукописное, и сохранять эти дорогіе для нихъ памятники приходится путемъ переписки съ случайно уцѣлѣвшихъ экземпляровъ, куда заносятъ они псалмы собственного сочиненія. Не только сборники псальмъ, но даже и самое Евангелие, при всякомъ удобномъ случаѣ, отнимаются у сек-

тантовъ, что мотивируется тѣмъ, что сектанты слишкомъ много мудрствуютъ, а потому считаются недостойными имѣть эту книгу. Сами же Малѣванцы о сравнительно недавномъ проникновеніи Евангелія въ народъ говорятъ, что книга эта долгое время была запретной книгой для народа, и вовсе не по волѣ земной власти, а самъ Богъ не допускалъ этого разрѣшенія, потому что, говорятъ они, истина должна, по Писанію, сквозь страданія пройти... „Не памъ-же страдать,—говорила мнѣ одна послѣдовательница Малѣванаго.—Панамъ трудно нести цей хрестъ, бо він дуже важный (тяжелый); много нужно выстрадать за истину, доки (пока) истина возеіаетъ... а простый народъ... уготованный къ терпѣнію: він и бытый, він и сіеченный, ему легче нести хрестъ, він пробѣгъ шляхъ (дорогу) до истины, а тамъ и истина пробѣгъется до панівъ“..... „Страданье, искушеніе и испытаніе—вотъ судьба нынѣшняго христіанина, говорятъ сектанты. Самъ Господь предсказалъ страданія всѣмъ истинно вѣрующимъ: „И не страшитесь противниковъ“, сказано въ Писаніи, „потому что вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него“ (Фил. 1, 29), и затѣмъ сказано, что „всѣ, желающіе жить во Христѣ Иисусѣ, будуть гонимы“ (2 Тим., 3, 12) и „будутъ предавать на мученія и убивать васъ; и вы будете ненавидимы всѣми народами за имя Мое“ (Мо. 24, 9); и „даже наступитъ время, когда всякий, убивающій васъ, будетъ думать“, какъ сказано въ Писаніи, „что онъ тѣмъ служить Богу“ (Іоан. 16, 2). Господь, говорятъ сектанты, испытываетъ наасъ и переплавляетъ, какъ хозяинъ пшеницу: отойдетъ солома и полова и останется одно чистое зерно“.

Баптисты придаютъ первенствующее значение Новому Завѣту, укладывая весь строй своей жизни, согласно его ученію. Малѣванцы-же отдаютъ предпочтеніе Ветхому Завѣту, съ его красными картинами, которые даютъ обильную пищу пітически настроенной фантазіи. Особенно же любять они біблейскія пророчества съ ихъ заманчивыми обѣщаніями.

Не отвергая Ветхаго и Нового Завѣта, какъ книги назидательныхъ, но для принявшихъ новое ученіе уже отжившихъ и сдѣлавшихъ свое дѣло, Малѣванцы считаютъ эти книги за азбуку, необходимую лишь для несовершеннѣыхъ, каковы, по ихъ мнѣнію, баптисты, отыскивающіе еще пути. Евангеліе, по ихъ понятіямъ, есть только путь съ адресомъ въ градъ спасенія, а если найдешь городъ и попадешь въ него, то адресъ можно бросить.

Они вѣрятъ, что имъ, Малѣванцамъ, уже дано Богомъ чрезъ посредство Духа Святаго послѣднее, какъ бы новое слово—новѣйшій завѣтъ, который является пока достояніемъ однихъ лишь избраниковъ, помощниковъ Божіихъ; и записанъ, говорятъ они, этотъ новѣйшій завѣтъ Самимъ Богомъ лишь въ сердцахъ избраниковъ этихъ, ибо Христосъ утвердилъ вѣру и

Таб. I. IV.

Киевские Малёванны.

законъ „на плотинъ скрижалахъ сердца“ человѣческаго, а не на бумагѣ, и этой живой книги не уничтожать никакіе человѣческіе законы, какъ бы они строги ни были. Книга эта раскрывается для людей Самимъ Богомъ, въ видѣ проповѣди помощниковъ Его. Человѣкъ есть храмъ Бога живаго, учать Малѣваницы, опираясь на Свяще. Писаніе, гдѣ сказано „не знаете-ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа“ (1 Кор. гл. 6, ст. 19), ибо „вы храмъ Бога Живаго“ (2 Кор. 6, 16) и, „если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а этотъ храмъ—вы“. (1 Кор. 3, 17). Духъ Божій, вселяясь въ человѣка, обитаетъ въ немъ и руководить имъ, пока онъ чистъ отъ грѣха; но разъ человѣкъ грѣшилъ, Духъ Божій покидаетъ его, ищетъ другого, болѣе достойнаго, который жаждетъ спасенія, и Духъ Святый избираетъ себѣ живище въ сердцѣ такого человѣка, ибо храмъ Божій долженъ быть чистъ“. „Я Духъ любви и Богъ блаженства“,—говорить Господь въ одной псальмѣ Малѣваницевъ, обращаясь къ избранному Своему—

„Съ тобой союзъ Я заключилъ,
Въ тѣлесномъ храмѣ человѣка
Любовію святой почилъ.
Очистилъ сей домъ молитвы,
Чтобы въ немъ Троицѣ пребывать,
Дабы спящихъ въ гробахъ мертвыхъ
На судъ Божій призывать“.

Такъ какъ мы приняли и сохранили Завѣты Евангелия, говорять Малѣваницы, то мы живемъ, какъ сказано въ Писаніи, подъ руководствомъ Духа, ибо, если Господь придетъ и откроетъ свѣтъ разума человѣку, то этотъ человѣкъ начинаетъ постигать то, что раньше было недоступно его разумѣнію.

Воскресенія мертвыхъ, въ томъ видѣ, какъ понимаетъ это христіанство, они не признаютъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, люди живые ходятъ во гробахъ—грѣхахъ, а очистится человѣкъ отъ грѣха, расторгнутся узы смерти—грѣхъ, вотъ онъ и воскреснетъ. Ибо въ священномъ Писаніи Духъ Божій говоритъ церквамъ: „побѣждающій не потерпитъ вреда отъ второй смерти“ (откр. Св. Иоанна, 2, 11), а въ другомъ мѣстѣ такъ сказано: „жало смерти—грѣхъ, а сила грѣха—законъ“. По Писанію, говорить они, смерть не есть тѣлѣніе. Писаніе не называетъ смертію, когда духъ разстается съ тѣломъ; грѣхъ по Писанію называется смертью и Самъ Спаситель, на просьбу ученика остататься, чтобы похоронить отца своего, сказалъ ему: „Иди за Мной и предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвцовъ“. (Мате. 8, 21) и еще сказано: „встань сияющій и воскресни изъ мертвыхъ и освѣтиль

тебя Христосъ" (Ефес. 5, 14); „кто соблюдетъ слово Мое тотъ, не увидитъ смерти во вѣкъ" (Иоан. 9, 51).

Неужели же вы думаете,—говорилъ мнѣ одинъ изъ послѣдователей Малѣваного,—что взаправду настанетъ время, когда вдругъ раскроются всѣ гробы и повыходятъ оттуда сгнившіе покойники, какъ вотъ ихъ на картинахъ рисуютъ. Да нѣтъ же! Въ гробахъ люди живые, бродятъ эти люди, какъ звѣри, захваченные грѣхомъ, а спадеть съ нихъ пелена, бросять беззаконія, раскроются ихъ гробы, и воскреснутъ они вотъ тутъ, на этой землѣ, да и теперь уже воскресаютъ,—увѣренно взглянувъ на меня, добавилъ мой собесѣдникъ,—воскреснуть всѣ, познавъ истину, Бога въ Его любви, и станутъ люди любить другъ друга, а не терзать, какъ терзаютъ теперь, закончилъ онъ, опираясь на заманчивое обѣщаніе: „мы будемъ царствовать на землѣ" (Отк. 5, 10).

Ставя такъ высоко Евангельскій завѣтъ любви и братства, Малѣванцы поестественному самому глубоко преклоняются передъ личностью нынѣ царствующаго Государя, за призывъ къ общему миру. Но, увы, даже и эти добрыя чувства Малѣванцевъ, какъ я имѣла случай въ томъ убѣдиться, становятся мѣстной духовной властью имъ въ вину и служатъ даже источникомъ для многихъ горестей и обидъ.

Изъ высокаго чувства любви не только къ ближнему, но и ко всему живущему на землѣ, беретъ свое происхожденіе "то обстоятельство, что, хотя мясо Малѣванцами и употребляется въ пищу, но сами они животныхъ не убиваютъ, а ёдятъ лишь убитое другими. Кстати будетъ замѣтить, что и постовъ они, въ смыслѣ перемѣнны пищи, не признаютъ, но допускаютъ постъ лишь какъ полное воздержаніе отъ пищи, независимо отъ времени.

Итакъ, по мнѣнію Малѣванцевъ, весь циклъ человѣческой жизни, земной и загробной совершается здѣсь, на землѣ, что и является коренной разницей между учениемъ Малѣванцевъ и баптистовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, эта-же разница устраиваетъ всякую возможность единенія между тѣми и другими. Баптисты ожидаютъ грядущаго второго пришествія Христа, а Малѣванцы „свидѣтельствуютъ", по ихъ выраженію, о пришествіи Христа, о наступленіи на землѣ Царствія Божія. Говоря о баптизмѣ, Малѣванцы, свободные отъ всякой обрядности и дисциплины, характеризуютъ его сравненіемъ съ православіемъ такъ: „и то ярмо, и це ярмо, але православна стара вира, ще наши диды, та прайдиды носылы, притерте вже ярмо, а у цихъ спереду бье начальство, а з заду не пускають свои". Баптисты же очень не любятъ Малѣванцевъ, говоря, что вѣра ихъ, какъ язва, которая, если поразить человѣка, то отъ нея трудно отвязаться.

Ожиданіе конца міра не связывается у Малѣванцевъ съ появлениемъ антихриста со всѣми его грозными знаменіями, которыя, согласно предсказа-

ніамъ, должны наводнить грѣшную землю; нѣтъ, это вовсе не конецъ будетъ земной жизни человѣчества, а лишь повсемѣстная и безповоротная перемѣна къ добру въ условіяхъ существованія людей. И вотъ, когда зло ослабнетъ, говорить они, растворится, восторжествуетъ истина надъ зломъ, тогда настанетъ на землѣ Царствіе Божіе. Переломите себя, поборите свои недостатки, вотъ эта испитая чаша страданія и поведетъ къ вашему воскресенію. Это тѣ цѣпляются за небо, говорятъ они, кто не хочетъ постигнуть истины на землѣ.

— Ночь скоро пройдетъ, пояснялъ мнѣ одинъ изъ Малѣванцевъ, и минуетъ и путь клонится къ свѣту.... розвиднѣется (разсвѣтаетъ) и для всѣхъ людей будетъ свѣтить солнце и всѣ будутъ ходить во свѣтѣ, увидать правду и неправду и всѣ поклонятся Христу Богу и все покорится Ему. Прежде пастухъ, потомъ мудрецы, потомъ и цари и вся власть покорится; тогда правда озарится, и любовь обновится, и всѣ будутъ во свѣтѣ, и тьма пройдетъ, и тогда будетъ одинъ Богъ, и весь народъ будетъ Сыномъ Божіимъ.

Истолковывая события изъ Ветхаго Завѣта по своему, иносказательно, Малѣванцы говорять такъ: „Когда не было заповѣдей, не было и грѣха, а разъ данные заповѣди были нарушены, явился и грѣхъ. Нарушили люди законъ, виали во искушеніе, и Богъ поклялся во гнѣвѣ, что лишить людей царства, и допустилъ среди людей гнѣвъ и развратъ, и всѣ похоти и зависти—и потонулъ народъ божій во грѣхѣ и беззаконіи. Насталъ всемирный потопъ, какъ это и описано въ Священномъ Писаніи, но это не дождь былъ, а гнѣвъ Божій, который излился на людей, и люди потонули въ беззаконіи, и истина потонула вмѣстѣ съ ними. Но Богъ змилиувався и нарушилъ свою клятву, и даль погибающимъ людямъ Ноевъ Ковчегъ. Нои—это первое новое слово, данное людямъ змилиувавшимся Богомъ. Ноевъ Ковчегъ—это слово любви, которое, проникнувъ въ сердце человѣка, спасало его. Богъ даль правду, а люди ее потопили, Богъ—же—истина вовсе не умираль, а лежалъ подъ тяжестью магнита, грѣха нашего; а когда отверзся камень, то есть беззаконіе, отъ гроба, то воскресъ въ человѣкѣ Христосъ—правда, и Царство Божіе до тѣхъ поръ не наступитъ для всѣхъ, пока всѣ гробы не раскроются*.

Вопросъ терпимости и уваженія къ чужой личности и религіи поставленъ у Малѣванцевъ очень широко, гораздо шире, чѣмъ у баптистовъ, и является исключительнымъ свойствомъ ученія, обусловленнымъ, конечно, ихъ міровоззрѣніемъ. Малѣванцы отвергаютъ и православную церковь, и иконы, и обрядности вообще, но у нихъ очень своеобразное представление о чужой святыни; всякая, даже кажущаяся святыня, по ихъ мнѣнію, дана Богомъ

для неразумныхъ, чтобы ихъ чѣмънибудь удержать отъ зла, до ихъ духовнаго возрожденія, а потому и къ православной церкви, и къ костелу Малѣванцы относятся вовсе не враждебно, признавая ихъ необходимость. „Самъ Богъ,—говорять они,—попустилъ земные законы, святыни, православную и разныя вѣры для людей, которые живутъ, какъ зѣфри. Вотъ имъ и нужны земные законы и разныя вѣры, какъ зѣфрамъ клѣтки. И пока люди не познаютъ Бога, они должны подчиняться только вѣшнему закону, который караетъ; а разъ человѣкъ познаетъ Бога, то законъ людской, вѣшний, замѣняется въ душѣ человѣка внутреннимъ, духовнымъ, который, о, какъ крѣпче, вѣшняго! Богу не нужны ни храмы, ни обряды, Богу нужно служеніе въ любви и истинѣ, и разъ человѣкъ постигъ истину, сбросилъ съ себя грѣхъ, обновился, такой человѣкъ уже „не подъ закономъ“, какъ сказано въ Писаніи, а подъ благодатью Духа, и собственной волей не можетъ грѣшить“. И это сознаніе, что „избраникъ Божій“ руководимъ лишь Божіей волей, вмѣстѣ съ тѣмъ охлаждаетъ ихъ рвеніе къ просвѣщенію. „Мы обо всемъ освѣдомлены, намъ самъ Богъ все освѣтилъ“, говорятъ они.

Въ міровоззрѣніяхъ ихъ отводится широкое мѣсто сравненіямъ, уподобленіямъ и игрѣ словъ. Пользуясь, напримѣръ, игрой словъ, Малѣванцы говорятъ, что „православная вѣра была только тѣнью Иисуса Христа, а теперь Христосъ не въ „тѣнѣ“, а въ „тѣлѣ“ человѣка“, что „бездна—это то же, что сосудъ безъ дна, т. е. человѣкъ, носящий въ себѣ бездушу грѣховности“. „Человѣкъ, говорятъ они, долженъ найти въ самомъ себѣ „обѣтованную землю“, самъ долженъ отыскать, и когда онъ познаетъ обѣтованную землю, онъ все будетъ знать, онъ будетъ управлять своей плотью; это и есть его удѣлъ, участокъ обѣтованной земли, гдѣ онъ можетъ устраивать благоустройство, и тогда въ собраніи онъ дѣлится съ братьями словомъ, чтобы братья питались къ новой жизни“.

Въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ отъ женщины и мужчины, говорятъ они, взята только притча, но это были вовсе не женщины и не мужчины. Женщина беззаконная, распутная въ Ветхомъ Завѣтѣ—это слава, которая зазываетъ и губить человѣка, а по новѣйшему, записанному въ сердцахъ, завѣту, женщина является символомъ премудрости, какъ напр., и Богородица считается ими синонимомъ премудрости.

А что такое душа, и куда она дѣвается послѣ смерти человѣка? какъ то поинтересовалась я, и вотъ, что сказалъ мнѣ на это одинъ изъ послѣдователей Малѣванаго: „Вы видите дерево: каждой вѣткѣ оно одинаково даетъ жизнь, питаетъ ее, украшаетъ листьями; обрвите листья, обломайте вѣтви, корни останутся..... выростутъ новые вѣтви, покроются новыми листьями. Такъ и на землѣ съ людьми. Духъ Божій одинъ, и великая bla-

годать Его неиз不可缺少ная. Если человѣку при жизни удалось просвѣтить, помочь возрожденію людей, то онъ не останется безплодной смоковницей и не пропадетъ безслѣдно. Такъ будетъ продолжаться, пока не раскроются всѣ гробы, и не настанетъ на землѣ Царствіе Божіе, пока зла останется такъ мало, что оно ослабнетъ совѣтъ и безслѣдно пропадетъ, и прекратятся тогда языки и пророки, что вначалѣ поставлены были, чтобы прорубить дверь, а будетъ одна любовь. Вотъ тогда-то все иное будетъ; у всѣхъ будетъ одна душа, для всѣхъ будетъ свѣтъ одна истина и правда; и тюрьмъ тогда не нужно будетъ, и разныхъ вѣръ тогда не нужно будетъ, такъ какъ всѣ будутъ служить одному Богу въ правдѣ и истинѣ; и тогда, какъ сказано въ Писаніи: „очи видящихъ не будутъ закрываемы и уши слышащихъ будутъ внимать. И дѣломъ правды будетъ миръ и плодомъ правосудія—спокойствие и безопасность во вѣки“ (Исаія 32, 3 и 17).

Но что-же означаютъ слезы во время молитвенныхъ собраний? Почему-же они плачутъ, если Царство Божіе настало уже для избранныхъ?—любопытствовала я далѣе. И они мнѣ такъ объяснили: „въ молитвѣ Господней сказано: „Да приидетъ Царствіе Твое, да будетъ воля Твоя“. Царство Божіе настало, а воли, что будетъ свобода славить Бога, еще нѣть; нынѣ только радость и безславіе, а славы еще нѣть. Еще много людей замкнуто въ гробахъ, вотъ мы и бродимъ среди соблазновъ, а сказано: претерпите до конца, а потому и скорбимъ, что люди не видятъ, что пришель Христосъ во славѣ..“.

Закончивъ обзоръ вѣроученія Малѣванцевъ, перейдемъ теперь къ весьма интереснымъ документамъ, во множествѣ циркулирующимъ среди Малѣванцевъ, къ посланіямъ Кондратія Малѣванаго, которыя имѣютъ большое влияніе на нравственное состояніе его послѣдователей и которыхъ, будучи очень живо написаны, затрагиваютъ сущность всей жизни „обновленнаго“ человѣка, благодаря чему Малѣванецъ всегда найдетъ въ нихъ совѣтъ и нравственную поддержку при всякой жизненной неудачѣ.

Глубокая вѣра въ присутствіе Св. Духа въ человѣкѣ дѣйствуетъ захватывающе на простолюдина, и если онъ свободно вѣрить въ вѣдьмы, домовыхъ, въ чудодѣйственную силу всевозможныхъ бабскихъ нашептываній, изгоняющихъ злую силу изъ вутра человѣка, то нѣть ничего удивительного, если этотъ самый простолюдинъ, вида необыкновенную перемѣну въ духовной жизни своего собрата, слушая его искреннее задушевное слово, подкрепленное текстами изъ Евангелия, о наступленіи царства правды на землѣ и проч., идетъ за своимъ учителемъ, глубоко вѣря въ божественное происхожденіе его словъ и дѣйствій. Такъ было съ Малѣваниемъ и его послѣдователями,

на которыхъ въ первое время, повторяю, происходили массовые посѣщенія Св. Духа во всевозможныхъ проявленіяхъ и импровизаціяхъ.

Но не всѣ плоды вдохновенія и импровизаціи, въ видѣ проповѣди, чутутся Малѣванцами одинаково и заносятся въ „книгу живую“, т. е. запоминаются, иначе слишкомъ бы часто пришлось мѣнять и религіозный культь, и этическія положенія. Явилась сама собой необходимость въ земномъ учительѣ и руководителѣ, естественнымъ слѣдствіемъ чего и было всеобщее признаніе за Кондратіемъ Алексѣевичемъ Малѣванимъ званія Спасителя и Первенца. Пока Малѣваний былъ на свободѣ, онъ поучалъ, и его слова послѣдователи разносили всюду; но когда онъ былъ арестованъ и признанъ душевно-больнымъ, потребность въ руководителѣ осталась, а время могло уничтожить изъ памяти или видоизмѣнить оставленные основы ученія, да и самъ Кондратій Малѣваний, повидимому, не хотѣлъ порывать связи со своей братіей. Отсюда и создался рядъ посланій, присыпаемыхъ изъ Казани, которая Малѣваний, какъ неграмотный, диктовалъ своему единомышленнику Чекмарову, и эти посланія циркулировали въ большомъ количествѣ среди послѣдователей Малѣванаго.

Не смотря на то, что во времена частыхъ обысковъ посланія Малѣванаго массами попадаютъ въ руки администраціи, количество ихъ тѣмъ не менѣе мало уменьшается, такъ какъ послѣдователи, дорожа текстомъ этихъ посланій, нерѣдко въ письмахъ, посыпаемыхъ изъ одного пункта въ другой, на 3-хъ страницахъ цитируютъ какое нибудь мѣсто изъ посланій, а на четвертой уже сообщаютъ о своихъ дѣлахъ и нуждахъ.

Считая себя Первенцемъ—Спасителемъ, Малѣваний въ тои посланій даетъ это постоянно чувствовать. „Пишу мое благословеніе всѣмъ, какъ дорогому моему созданію, вообще дѣтямъ Божіимъ, всѣмъ сыновьямъ и дочерямъ Божіимъ—пишетъ онъ, напримѣръ, въ одномъ изъ своихъ посланій къ единовѣрцамъ,—и радуюсь обѣ томъ, что вы возлюбили братскую жизнь и посвятили себя своему Создателю, какъ вѣрные избранники Божіи и свидѣтели Христовы, и какъ-бы увидѣли невидимаго Испкупителя и Судію праведнаго, который явился предъ вами внутренно и виѣшне“¹⁾ и засвидѣтельствовали всѣмъ народамъ окружающимъ васъ, что наступилъ день, конецъ грѣха и земного царства и наступаетъ Царство Христово.

Сие свидѣтельство свидѣтельствовали небо, земля и всѣ хоры избранниковъ и пѣли хвалу святую:

Днесъ Спаситель намъ рожденъ
Въ Виѣлеемъ благодатномъ;

¹⁾ Здѣсь Малѣваний намекаетъ, повидимому, на свое появление.

Онъ смиренно положенъ
Въ тѣсныхъ ясляхъ—необъятныхъ
Что съ небесъ въ юдоль скорбей
Привело тебя Спаситель?
Въ чудной благости Своей,
Ты пришелъ, какъ избавитель.
Грѣшниковъ спасти.....
И отъ грѣховъ и сокрушенья;
Наша скорбь Тебя свела
Въ міръ для нашего спасенья.
Ты пришелъ спасти, взыскать (отыскать
Всѣхъ заблудшихъ, сокрушенныхъ,
Помощь и отраду дать
Для сердецъ обремененныхъ!.....
Бѣдные, не лейте слезъ!
Онъ принесъ вамъ утѣшенье
Онъ вамъ братъ и Царь небесъ.
Вѣчное Ему хваленье!

Здѣсь вы должны понять, что Богъ Творецъ неба и земли не постыдился за васъ, дорогіе подвижники Христовы, сойти съ неба во плоть униженную и презрѣнную и въ самое послѣднее мѣсто явиться, гдѣ всѣ люди его презираютъ, даже и грѣшники и называютъ его позорнымъ мѣстомъ и хулять его всякой наглостью: одни называютъ его вертепомъ, а другіе домомъ умалишенымъ и также разными непотребными словами, но Божія премудрость называетъ „во имя всѣхъ скорбящихъ“ ¹).

Приведенное посланіе Малѣванаго должно быть отнесено къ категоріи слабѣйшихъ. Слѣдующее представляетъ собою уже большій интересъ, какъ для характеристики самого Малѣванаго, такъ и для тѣхъ идей, которыя вложены сюда; вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ имѣется и одна характерная особенность, являющаяся доказательствомъ, что изъ народной поэзіи не совсѣмъ исчезли слѣды былинного эпоса, присутствіе котораго, между прочимъ, обнаруживается въ этомъ посланіи Малѣванаго. „Миѣ известно объ васъ и объ вашемъ волненіи,—пишетъ онъ своимъ послѣдователямъ,—что у васъ происходитъ за любовь Христову и за правду и свободу, которую вы возлюбили, и страдаете отъ противника Божія, который старается поработить и лишить васъ свободы Христовой и любви братской, которую вы возлюбили своего Спасителя и другъ друга, то предлагаю не бойтесь его и

¹) Очевидный намекъ на психіатрическое заведеніе, куда онъ заключенъ.

одѣньтесь въ броню правды и во всеоруженіе Божіе и встаньте противъ его казней, будьте мужественны и добры, какъ воины непобѣдимаго своего Христа и Спасителя міра, ибо Христосъ побѣдилъ его и свалилъ его, какъ бурный вѣтеръ растеніе и какъ соловья-разбойника изъ гнѣзда его свалилъ въ Киевской пустынѣ, уже онъ не будетъ пѣть пѣсень своихъ соловьиныхъ и не будетъ обольщать родъ человѣческій и не будетъ убивать избраниковъ вѣрныхъ свидѣтелей Божіихъ, потому не бойтесь его; еще предлагаю вамъ, не бойтесь змія, обольщающаго вселенную своимъ обманомъ и философию бо-гословія, какъ мутной воды, которою отравляютъ своимъ ложнымъ писаніемъ всѣхъ книгъ и брошюръ и газетъ, которыми, какъ болѣзнию заражаютъ стариковъ и молодыхъ и юныхъ дѣтей и производить соблазнъ и развратъ жизни, производить въ своихъ училищахъ всякое заблужденіе и пляски и игры картежныя, растлѣваютъ оный родъ человѣческій и подготовляютъ ихъ къ разврату и непокорности родителямъ и старикамъ, дѣлаютъ ихъ дикарями худшими, чѣмъ назадъ тому тысячелѣтія, потому Христосъ призналъ всѣ ихнія училища и заведенія вертепами и разнратными домами, гдѣ про-исходитъ всякая наглость и хищничество и безчеловѣчество; это кладбище мертвецовъ и звѣрей въ пустынѣ безчеловѣчной и полагаютъ, что Богъ забылъ меня, но я ни на что не взираю: Богъ мой великъ! Ему служить солнце и луна и безчисленныя звѣзды и силы безплотныя и во плоти миллионы избраниковъ и всѣ они защищаютъ меня, какъ вѣрнаго свидѣтеля словъ Божіихъ. Будьте и вы вѣрны до конца, возлюбленные друзья мои, братья и сестры, миръ и благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь вѣчная прибудетъ съ вами любящими своего Спасителя. Аминь. Знамя выше поднимате!“

Приведу еще одно посланіе, въ высшей степени интересное для полной обрасовки характерной личности автора:

„Помните, откуда Господь вызвалъ всѣхъ васъ и не забудьте дня го-рести и страданья ко всѣмъ вашимъ братьямъ и сестрамъ близкимъ и даль-нимъ, ибо вспомните, что одного произведенія весь родъ человѣческій, не только человѣчество, но и вся тварь, всякихъ животныхъ и всѣхъ пресмы-кающихся и птицъ небесныхъ и насѣкомыхъ и всякаго растенія и всѣхъ существъ небесныхъ,помните, что Господь всему полнота и совершина(вѣроятно,совершенство) онъ есть законъ всей природы и повелитель всему свѣту видимаго и неви-димаго. Такъ и вы будьте подобно, какъ и Онъ Господь сострадательный ко всему созданію и хотеть сдѣлать однимъ стадомъ Христовымъ и явить себя благимъ пастыремъ, гдѣ никто не будетъ обижаемъ, но всѣ будутъ едино, какъ единъ Господь въ послѣдній день, когда явится передъ вами,

а пока вы стоите какъ путники въ темную ночь и сбиваетесь съ пути. Тогда Христосъ освѣщаетъ васъ, какъ молнія разсѣваетъ сей ночной мракъ и вдохновляетъ свой свѣтъ внутренній и показываетъ вамъ свой путь и истину и опять скрываетъ. Это значить ваши испытанія, дабы вы утвердили сердца ваши на краеугольномъ камнѣ, никто не могъ соблазнить васъ прелестнымъ мірскимъ царствомъ, которое есть предъ Богомъ безпросвѣтный мракъ, ибо вы сами видите, какъ міръ обольщентъ земными страстями. Первые—преданные пожеланію быть богатыми: это первое начало зла; растлѣваютъ себя большими капиталомъ денежнымъ и требуютъ славы отъ своихъ бѣдныхъ братьевъ, которые порабощены ими, требуютъ отъ нихъ повиновенія иуваженія, чтобы ихъ славили; они ихъ и славятъ по своей бѣдности и трепещутъ предъ ними, какъ болѣзненное вещество. И они (т. е. богачи) радуются и растлѣваютъ ихъ всякимъ буйствомъ и пьянствомъ и кражею и всякими неподобными дѣлами, которыхъ не дѣлаютъ даже и животныя. Они одобряютъ ихъ и защищаютъ своими нечестивыми судами и оправдываютъ и строятъ для нихъ пріюты всякаго рода, больницы, умалишеніе дома, и цирки, и театры, и публичныя мѣста, и всякаго рода пшитейныя заведенія, и показываютъ себя, что они владыки, но Господь называетъ ихъ грубыми разбойниками и грабителями своихъ бѣдныхъ деревенскихъ и городскихъ братьевъ; они грабятъ одной рукой тысячи, а другой рукой жертвуютъ сотни на учрежденія общественные и прикрываютъ предъ людьми. Жертвуютъ десятки тысячъ, даже и сотни тысячъ на какую-то святыню, монастыри и церкви, и часовни, и памятники, и все это называется Слово предиѣчное Божіе мерзостью и запустѣніемъ. Все это называется древними шайками, разбойниками, которые въ древности собирались въ густыхъ лѣсахъ и убивали своихъ братьевъ и отнимали отъ нихъ жизнь, а теперича они сдѣлали (сь) искусиѣ, и собирались въ столичные города, и въ портовые, и въ губернскіе и даже въ села и мѣстечки и ограбили весь народъ, и сдѣлали изъ нихъ нищихъ и полумертвыхъ. Всѣ они называются звѣрями и чудовищами, это есть жидовщина, которые продали Христа за 30 сребренниковъ..... Все это есть братоубійцы, которые распяли своего Спасителя и убиваютъ избраниковъ до сего времени, и судятъ ихъ своими неправедными судами, отнимаютъ отъ нихъ жизнь семейную, разлучаютъ мужа съ женой и отца съ дѣтьми, и заключаютъ ихъ въ темницы и взыскиваютъ съ нихъ штрафами, и отнимаютъ отъ нихъ послѣднюю жизнь. Жень дѣлаютъ вдовами, дѣтей сиротами, и обольщаютъ ихъ всякими страстями, наводятъ скорбь и ужасы и склоняютъ ихъ къ себѣ, чтобы слѣдовали ихъ растлѣнію всякаго заблужденія, которымъ они сами запутались какъ въ цѣпь и упали въ смертный приговоръ ада, потому, что они осудили.

праведника (здесь, очевидно, Малёваный говорит о себе) и всехъ послѣдующихъ ему, то значитъ судъ Божій справедливый, потому и сказано: какимъ судомъ судите, такимъ и сами осудитесь, ибо Господь видить праведника, что онъ чистъ, и укрѣпилъ его силою бессмертною и благодатію, и праведникъ говоритъ завѣтнымъ словомъ, что чистъ я отъ суда человѣческаго и стою вѣрнымъ свидѣтелемъ предъ небомъ и землею и предъ всѣми избранныками Божіими“.

Обращаясь къ молитвеннымъ собраніямъ Малёванцевъ, необходимо отмѣтить, что опредѣленныхъ домовъ, где бы полагалось собираться для молитвы у нихъ нѣть, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, „человѣкъ есть храмъ Бога живого и молиться можно всегда и вездѣ“. Ни воскресныхъ дней, ни праздниковъ Малёванцы не признаютъ. „У насть всегда воскресеніе, мы воскресли“— весело улыбаясь, отвѣтила мнѣ одна изъ моихъ собесѣдницъ на мой вопросъ: почему они не празднуютъ Воскресенія?. „А нужно отдохнуть отъ работы или восхвалить Господа, вотъ вамъ и праздникъ, будь это среди недѣли“. Но по мѣрѣ возможности, чтобы не нарушать общаго теченія жизни и не вводить постороннихъ въ соблазнъ, они стараются согласовать свои молитвенные собранія съ установленными православными праздниками.

Въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ нѣть того порядка, какой существуетъ у баптистовъ; Малёванцы говорятъ: „когда душа возгорится, то и молись“. Соберутся какъ бы для бесѣды, потолкуютъ о дѣлахъ, а затѣмъ начинается пѣніе, молитва вслухъ, причемъ каждый входящій, кланяясь собранію, привѣтствуетъ его словами: „миръ Господу Иисусу Христу“, на что собраніе отвѣтчаетъ: „во вѣки вѣковъ“, и затѣмъ пришедшій или пришедшая цѣлюются всѣхъ поочередно, какъ женщины, такъ и мужчины; а у баптистовъ на собраніяхъ женщины сидять отдѣльно отъ мужчинъ, и, при встрѣчѣ, мужчины цѣлюются съ мужчинами, а женщины съ женщинами.

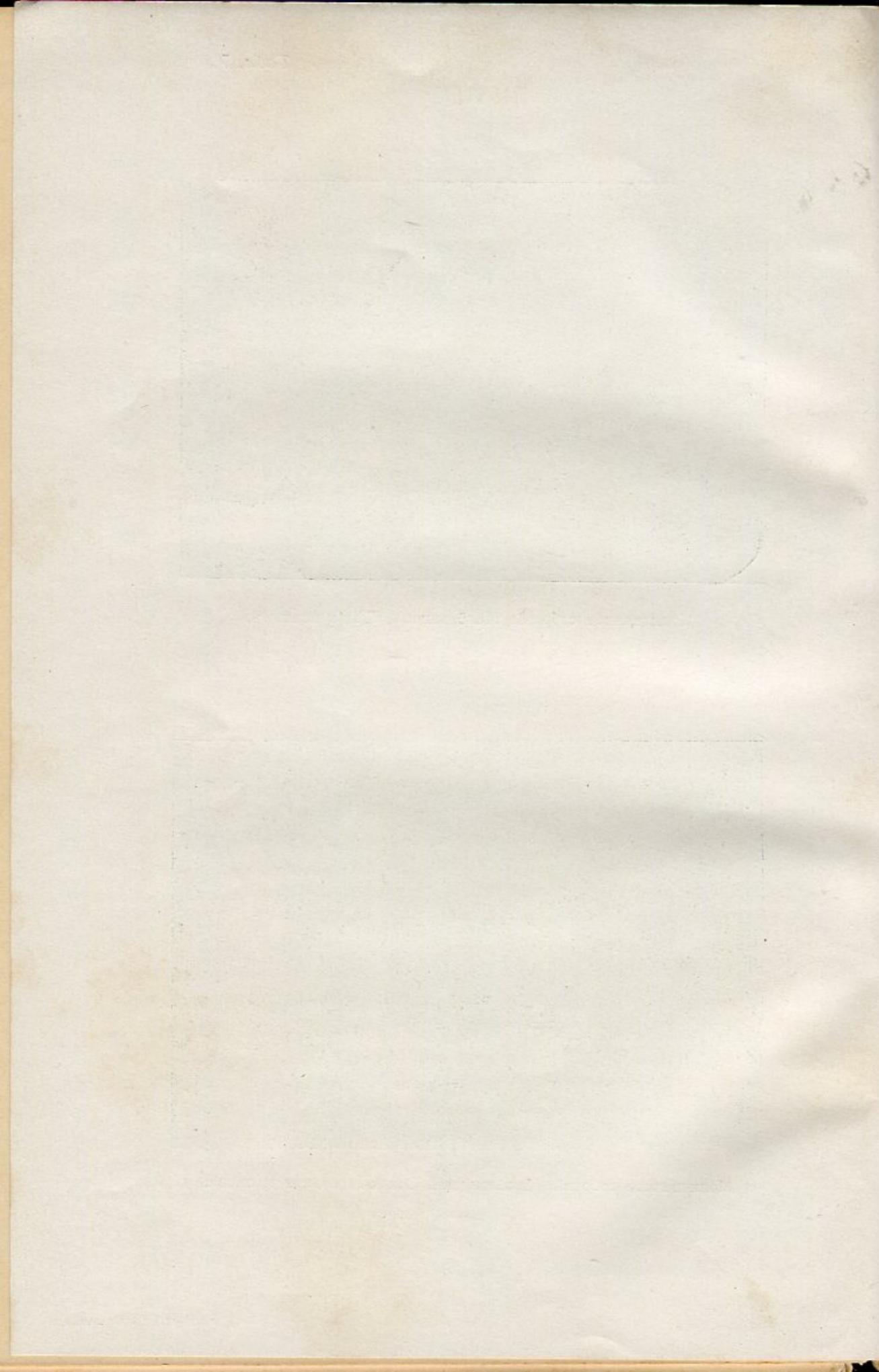
Собраніе у Малёванцевъ начинается обыкновенно бесѣдой, которая прерывается пѣніемъ и молитвой. Во время пѣнія, у нихъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ хаты начинаютъ раздаваться то вхлопыванія, то возгласы, то рыданія; плачутъ одинаково и мужчины и женщины, и среди этого хаоса звуковъ, вдругъ вы слышите порывистую, первную молитву: „Господи, Боже мой... душа моя... ты просыши... душе моя, вірная... дорогісенькая... душенька моя... Господи, Таточки мій рідный, спаси-жъ Ты мене... Ты-жъ великий... Ты-жъ мылосердный... а я...“ молитва прерывается рыданіями; въ разныхъ концахъ хаты слышатся молитвенные возгласы, которые внезапно обрываются, если ктонибудь изъ присутствующихъ, доведенный до экзальтированного состоянія, начинаетъ раскачиваться и произносить отрывочные непонятныя слова, что объясняется дѣйствиемъ Св. Духа, который вѣщаетъ въ давнюю минуту чрезъ

Молитвенное собрание Малёванцевъ. Пѣніе псальмъ.

Молитвенное собрание Малёванцевъ. Заключительная молитва.

человѣка на „иныхъ языкахъ“. Явленіе это они поясняютъ словами Евангелия; „будутъ говоритьъ новыми языками“ (Мр. 16, 17) и вопросъ объ „иномъ незнакомомъ языке“, о которомъ такъ много говорится въ 14-й главѣ 1-го посл. къ Коринѳянамъ, далъ въ началѣ этого религіознаго движенія обильную пищу взбудораженной фантазіи; но въ настоящее время, когда первоначальное возбужденіе утратило свой острый характеръ, исчезаетъ и разговоръ на „иныхъ языкахъ“, а также всякие другіе спутники экзальтациі.

Для образца пѣснопѣній Малѣванцевъ, приведу три изъ ихъ псальмы:

1. Когда Ты, Боже, прійдешь до насъ Самъ,
Разеудишь міръ по его диламъ;
Диловъ неправды есть у міра много,
А праведнаго—ни одного.
И къ Тебѣ, Боже, повсегда взываю,
Только на Тебя всю надежду маю,
Никакой твари не поклоняюсь,
Всякой неправды не устрашаюсь.
Услышь мене, Боже, и мій тяжкій стонъ,
Удали видъ мене мій смертельный сонъ:
Бо я смертельный сномъ завсегда дримаю,
Евангельскихъ словъ не понимаю.
Боже мій, Боже, будь мини до помочи,
Отверзи Ты мини духовныя очи:
Бо я плотскими глазами плачу,
Ясности духовной николы не бачу.
Явись мини, Боже, у сердци моемъ,
Дай мини наслаждаться у Слови Твоемъ,
Позволь мини въ Духѣ предъ Тобою молиться,
Правдою одѣться и на судъ явиться.

Эта псальма принадлежитъ, по словамъ послѣдователей, творчеству самого Кондратія Малѣванаго.

Любовь къ иносказаніямъ, къ отождествленію природы съ человѣкомъ присуща всѣмъ сектантамъ и особенно мистикамъ. Слѣдующій цитируемый мною отрывокъ заимствованъ ими изъ сборника баптистскихъ псальмъ.

2. „Прійдите въ Мой садъ! Я зову, вы должны,
Вы кровью Моей отъ грѣха спасены!
Вы счастьемъ и радостью жизни своей
Обязаны лишь всѣ благодати Моей!
Для васъ на крестѣ распинаемъ Я былъ,
Въ позорѣ и мукахъ склонившу главу.

Спаситель вашъ Я, васъ на подвигъ зову!
Прійдите, кто хочетъ, Я всѣмъ буду радъ,
Идите, вкушайте, готовъ виноградъ!
Къ труду, къ труду!“

Или вотъ еще отрывокъ:

3. И если міръ нась всѣхъ забудеть,
Возненавидѣть, будеть гнать,
Господь, заступникъ вѣрный, будетъ
Отрадой жизни, благодать.
И если нась лишать имѣнья
Добра, свободы и семейства,
Господь придетъ къ намъ съ утѣшеніемъ
И усладитъ намъ крестъ скорбей.

И дѣйствительно, разлученные съ семьями, разоренные въ конецъ, лишенные свободы, избитые нерѣдко, они и въ тюрьмахъ, и въ сумашедшихъ домахъ не рошщутъ, а выносятъ страданія стойко, называя эти страданія „подвигами“ во имя Христа.

Сдѣлавши адептами новаго ученія, Малѣванцы положили въ основаніе своей жизни и новыя этическія начала: безкорыстіе, любовь къ ближнему и взаимопомощь.—„Прежде—говорилъ мнѣ одинъ сектантъ, бывшій подрядчикъ,—когда я для исполненія работы собиралъ артель, то старался такъ устраиваться, чтобы взвалить на товарищѣ самую тяжелую работу, а съ ихъ заработка урвать себѣ большую часть, а стать жить въ новой вѣрѣ и не беру себѣ ничего лишняго: что имѣ, то и мнѣ. Насъ вотъ упрекаютъ, что мы, будто, говоримъ, что не нужно заботиться о завтрашнемъ дѣѣ. Да какъ же такъ? Ужъ если я дѣлаю саноги себѣ, то дѣлаю ихъ не только на завтра, а на цѣлый годъ. Какой же тутъ завтрашній день! Говорить, что нашъ достатокъ стать послѣдніе годы хуже. Да развѣ оттого, что мы не обираемъ ближняго! Трудно намъ жить, это вѣрно, да не отъ новой вѣры, а ужъ видно Богу такъ угодно, чтобы мы за имя Его Святое претерпѣли“...—заключилъ свое повѣствованіе мой собесѣдникъ.

Дѣйствительно, сектантамъ очень скверно живется, такъ какъ благосостояніе ихъ сильно подорвано, но не эпидеміями или неурожаями, а тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, въ какое попадаютъ сектанты. Разъ сектантъ обособляется въ своихъ религіозно-соціальныхъ функцияхъ, положеніе его дѣлается до нельзія тяжелымъ, такъ какъ онъ становится въ дѣйствія закона, и тамъ, гдѣ должно опредѣлится его гражданско-соціальное положеніе среди православнаго населенія, тамъ именно сектантъ является безправнѣйшимъ существомъ. Родится ли ребенокъ, умираетъ ли кто изъ членовъ семьи,

пріѣзжаетъ ли кто въ гости или даже по дѣлу,—все равно! въ каждомъ данномъ случаѣ дается широкій просторъ для произвола мелкой сельской власти надъ личностью сектанта. Вмѣстѣ съ тѣмъ есть и опредѣленно выраженное зло, которое причиняетъ немало, какъ материальнаго, такъ и нравственнаго ущерба сектантамъ: это—форма этапныхъ ихъ пересылокъ къ мѣсту жительства. Вѣдь сектанская молитвенныя собранія караются закономъ и присутствіе на собраніи есть такое преступленіе, за которое, по приговору мирового суды, провинившагося подвергаютъ тюремному заключенію по градаціямъ: за первый разъ посѣщенія—на 2 недѣли, за второй—на мѣсяцъ, за третій—на 3 мѣсяца тюремнаго заключенія. Это было бы, однако, сравнительно легко перенести, разъ человѣкъ знаетъ, на что идетъ, но представьте себѣ такого рода положеніе: мать семейства отправляется верстъ за 18 въсосѣдній уѣздъ на молитвенное собраніе. Здѣсь кстати будеть сказать, что положеніе женщины у Малѣванцевъ лучше даже, чѣмъ у баптистовъ: она не только въ семье равноправный членъ, но также и въ собраніи, гдѣ она пользуется равными со всѣми членами правами, причемъ ей не возбраняется даже быть и проповѣдницей. Бракъ у нихъ заключается лишь оглашеніемъ, въ присутствіи 6 членовъ изъ ихъ общини, и супруга называется у нихъ, на основаніи Ветхаго Завѣта (Быт. 2, 18), „помощницей“, а не женой. И такъ, продолжаю: сектантка прибыла на собраніе, всѣ уже въ сборѣ, идетъ молитва, пѣніе псальмъ; но вдругъ кто-то изъ односельчанъ донесъ сельской власти о собраніи,—является старшина, понятые и начинается расправа. Мѣстныхъ жителей послѣ поименной переписи разгоняютъ, а пришлый элементъ забираютъ въ холодную, и вотъ для этихъ-то забранныхъ начинается рядъ жестокихъ испытаній, гдѣ не принимается въ расчетъ ни паспортъ, удостовѣряющей личность, ни оставленный дома дѣти, ни время косовицы, решительноничто. Для забранныхъ начинается пересылка по этапамъ и, конечно, сидѣніе въ попутныхъ деревенскихъ этапныхъ пунктахъ, пока гонимая партия не дотянется до уѣздной тюрьмы. Прошу вообразить себѣ положеніе той женщины-сектантки, о которой сказано выше, прошу нарисовать себѣ тѣ душевныя муки, что она испытываетъ по поводу покинутыхъ дѣтей и положеніе послѣднихъ въ ихъ неизвѣстности объ изчезнувшей матери, когда даже съ большими или меньшими вѣроятіемъ нельзѧ опредѣлить времени ея возвращенія къ домашнему очагу...

Какъ тяжелы эти этапные порядки, всего лучше видѣть на слѣдующемъ топографическомъ примѣрѣ: Дидовщина—одинъ изъ первыхъ очаговъ Малѣваницы, отстоитъ верстъ на 15 отъ станціи Фастова, Васильковскаго уѣзда, но сама Дидовщина Сквирикаго уѣзда, а Сквиръ лежитъ въ верстахъ 70-ти отъ Дидовщины, въ глубинѣ уѣзда. И вотъ, заарестуютъ кого ни-

будь изъ сектантовъ, жителей Фастова, или другого селенія Васильковскаго уѣзда, заарестуютъ напр. на собраніи въ Дидовщинѣ; арестованнаго направляютъ не прямо въ свой уѣздъ, Васильковскій, а ведутъ сначала этапнымъ порядкомъ пѣшкомъ въ Сквирь, останавливаясь довольно продолжительно въ Ходорковѣ у пристава и на др. попутныхъ деревенскихъ этапахъ. Поводовъ для этихъ непроизводительныхъ остановокъ не мало: то не съ кѣмъ переслать, ибо рабочая пора, то урядникъ въ отсутствіи и т. д. Наконецъ, арестованный прибываетъ въ Сквирь—здѣсь начинается допросъ, на что опять уходить масса времени, а дома въ это время или посѣвъ, или косовица, да и дѣти голодныя дома сидятъ; далѣе начинается новое путешествіе — конечно, опять этапнымъ же порядкомъ — въ свой уѣздный городъ, въ Васильковъ, отстоящій отъ Сквири въ 80-ти верстахъ. Но здѣсь всѣмъ мытарствамъ еще не наступилъ конецъ—арестованнаго и допрошеннаго не просто отпускаютъ домой, а опять-таки тѣмъ же этапнымъ порядкомъ препровождаютъ въ свою волость, которая сплошь и рядомъ отстоитъ отъ уѣзднаго города верстъ на 25-ть и больше. Если бы этимъ „путешественникамъ по неволѣ“ не шла павстрѣчу братская помощь односельчанъ-единомышленниковъ, которые, въ ихъ отсутствіе, и дѣтей призрѣютъ, и за хозяйствомъ приемотрѣтъ, и хлѣбъ скосятъ, и подушное уплатятъ, то, право-же, не хватило бы силы, ни физической, ни нравственной, перенести всѣ эти невзгоды... Но не думайте, чтобы описанными мытарствами все исчерпалось: мировой-то судья еще впереди, какъ равно и отсиживанье въ тюрьмѣ по вышесказаннымъ градаціямъ, причемъ все передъ тѣмъ испытанное въ счетъ не принимается. Конечно, подобный ходъ дѣла—т. е. этапная пересылка, высидка и т. п.—явленія обычныя въ сельской юридической практикѣ, и я здѣсь отмѣчаю ихъ не въ качествѣ неправильнаго примѣненія закона къ сектантамъ, а какъ иллюстрацію къ той исключительности положенія, въ какое попадаютъ сектанты, благодаря этапамъ, систематически подрывающимъ ихъ благосостояніе.

Но, возвратившись домой, этотъ измученный энтузиасть, утѣша себя словами Евангелія, что „за Тебя умерщвляютъ насть всякий день“, идетъ снова на собраніе, чтобы „помолиться за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ и поблагодарить Бога за перенесенныя во Имя Его страданія, исповѣданныя ему свыше и еще болѣе укрѣшившия его въ новой вѣрѣ и преданности Тому Учителю, который своимъ ученіемъ освѣтилъ для него смыслъ и значеніе его нерадостной въ остальныхъ отношеніяхъ жизни.

Опасаясь, что всего вышеизложенного будет недостаточно для полного изображения картины духовной жизни Малёванцевъ, я рѣшила дополнить чтеніе доклада въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ хоровымъ исполненіемъ сектантскихъ псальмъ, мелодію которыхъ записалъ для меня на мѣстѣ нашъ известный украинскій композиторъ, Николай Виталіевичъ Лысенко, имя которого является полной гарантіей за правильность и точность записанныхъ мелодій. Мелодіи эти транспонированы были для хора молодымъ композиторомъ, М. П. Рѣчкуновымъ, который и управлялъ хоромъ во время его исполненія.

Исполненіе этихъ псальмъ несомнѣнно свидѣтельствовало лучше всякихъ моихъ словъ о значеніи пѣснопѣній въ развитіи духовной жизни сектантовъ, для которыхъ пѣніе является лучшимъ выразителемъ ихъ душевнаго настроенія.

Мотивъ пѣснопѣній Малёванцевъ разнится отъ мотива пѣснопѣній баптистовъ, которые заимствуютъ мелодію изъ печатнаго источника, носящаго отпечатокъ лютеранскаго пѣснопѣнія, хотя слова псальмъ, какъ тѣ, такъ и другіе, берутъ изъ одного и того же разрѣщенаго духовною цензурою „Сборника духовныхъ стихотвореній для христіанъ Ев. Лютеранского вѣроисповѣданія“. У Малёванцевъ, впрочемъ, имѣются въ небольшомъ количествѣ свои собственныя духовныя пѣснопѣнія. Мелодію же къ своимъ псальмамъ они любятъ приспособлять заимствованную прямо изъ жизни. Любятъ они очень пѣніе слѣпцовъ-кобзарей и нерѣдко, какъ мнѣ говорили сами Малёванцы, нарочно платить имъ изъ своего скучнаго достатка, чтобы тѣ подольше пѣли; запоминаютъ эту мелодію и приспособляютъ ее къ псальмамъ, что выходитъ очень красиво и оригинально, какъ это можно, напримѣръ, видѣть по псальмѣ № 2.

Здесь мы братья собрались.

The musical notation consists of two staves. The top staff uses a treble clef and a common time signature. The lyrics are written below the notes. The bottom staff uses a bass clef and a common time signature. The lyrics continue from the top staff.

Здесь мы братья соб - ра - лись
Бо - из ныши чести воз - дати пустыни ма - лы
бла - го дати пре - ис - полнить намъ серд - ца.

2. Вознесемся-жь духомъ ввысь,
Чтобы правду намъ узрѣть,
Чтобы Бога и Творца
Днесъ достойно намъ воспѣть.
3. Мыслью насть Своей Господь,
Духомъ Ты насть осѣни;
Дай намъ, подавляя плоть,
Въ духѣ крѣпнуть во всѣ дни.
4. Пусть насть братская любовь
Всѣхъ въ одно соединить;
Упованье—намъ покровъ,
Вѣра-же—намъ крѣпкій щитъ.
5. Такъ возрадуемся всѣ,
Іегову восхвалимъ;
Будемъ, братья во Христѣ,
Живы помысломъ однимъ!
6. Всѣмъ надежда намъ дана
Сочетаться со Христомъ
И всѣмъ свѣтить намъ она
Яркимъ счастія лучемъ.
7. Такъ, съ веселіемъ въ сердцахъ,
Обратимъ мы къ Богу взоръ;
Подъ крыломъ Его ни страхъ,
Ни укора, ни позоръ.
8. Вознесемся-жь всей душой,
Чтобы правду намъ узрѣть,
Чтобы Бога и Творца
Днесъ достойно намъ воспѣть.

Эта псальма заимствована Малѣванцами изъ «Сборника духовныхъ стихотвореній для христіанъ Ев. Лютеранского вѣроисповѣданія» (№ 277).

Нынѣ мы ру суть спасенье.

Нынѣ мы ру суть спасенье
Хри стосъи - де на му - генъ
Сво - ихъ вір - ныхъ при - зы - ба - е
чар - ство - вір - не о - сі - ца — е

2. Ангеловъ пославъ трубыты,
Многихъ мертвыхъ пробудыты:
Не спыть, вирны, уставайте,
Хрыста страсти подражайте.
3. Многы мертвы воскреснулы,
Страсти Хрыста подвигнулы,
Потъ и слезы пролывають,
Хрыста Бога ожидаютъ.
4. И мы сердця приклоняймо,
Бога Творца умоляймо:
Визьмы Ты нась у свои руки,
Вырви, вырви зъ вичной муки!
5. Змылуйся надъ намы, Боже,
Велика власть твоя може,
Дай намъ Духа свыше маты,
Тебе вично прославляты.

Ты куда идешь скажи мне.

N:3 6:8 12:8

The musical score consists of four staves of music in common time (indicated by '3' above the staff). The key signature is one flat. The vocal line is in soprano range. The lyrics are written below the notes. The first line of lyrics is 'Ты ку - да и - дешь ска - жи - мне'. The second line is 'стран - никъ съ по - со - хамъ вѣру - ки' (stranger from far away). The third line is 'див - ной - ми - ло - стью го - спод -ней' (divine beauty). The fourth line is 'къ луг - ший я и - ду стра - никъ' (to the meadow). The music features various note values including eighth and sixteenth notes, with some notes beamed together.

2. «Черезъ горы и долины,
Черезъ стени и поля,
Чрезъ лѣса и чрезъ равнины
Я иду домой, друзья».
3. «Странникъ, въ чёмъ твоя надежда
Во странѣ твоей родной?»
— Бѣлосѣжная одежда
И вѣнецъ весь золотой;
4. Тамъ источники живые
И небесные цвѣты,
Я иду за Иисусомъ
Черезъ жгучіе пески».
5. «Страхъ и ужасъ не знакомы
Развѣ на пути тебѣ?»
— Ахъ, Господни легіоны
Охранять меня вездѣ».
6. Иисусъ Христосъ со мною,
Онъ направить Самъ меня
Неуклонно тропою
Прямо, прямо въ небеса.
7. «Такъ возьми-жъ меня съ собою,
Гдѣ чудесная страна!
— «Да, мой другъ, пойдемъ со мною;
Вотъ тебѣ моя рука.

8. Недалеко ужь родная
И желанная страна.
Вѣра чистая, живая
Насъ введеть съ тобой туда».

Земля трепещетъ и сверкаетъ.

N° 4. *6* 8

The musical score is handwritten on five staves of a five-line staff system. The key signature is A major (no sharps or flats). The time signature is common time (indicated by '6'). The first staff begins with a dotted half note followed by eighth notes. The second staff starts with a quarter note. The third staff begins with a quarter note. The fourth staff starts with a quarter note. The fifth staff begins with a quarter note. The lyrics are written below the staves:

Земля трепещетъ и сверкаетъ
ка-тиш-ся уромъ изъ края въ край
то Божий часъ при-митъ взыса-я
из-ра-иль мой на-родъ вни май.

«Израиль! Ты Миѣ строишь храмы,
«И храмы золотомъ блестятъ,
«И въ нихъ курятся єимиами,
«И день и ночь огни горятъ.

«Къ чему Миѣ вашихъ храмовъ своды,
«Бездушный камень, прахъ земной?
«Я создалъ землю, создалъ воды,
«И небо очертилъ рукой.

«Къ чему Миѣ злато? Въ глубь земную,
«Въ утробу вѣковѣчныхъ скаль
«Я вливъ, какъ воду дождевую,
«Огнемъ расплавленный металль.

«Къ чему куренъ? Предо Мною
Земля, со всѣхъ своихъ концовъ
«Кадить дыханье подъ росою.
«Благоухающихъ цветовъ.

«Къ чему огни? Не Яль свѣтила
«Зажегъ надъ вашей головой?
«Не Яль, какъ искры изъ горнила,
«Бросаю звѣзды въ мракъ ночной?

—
«Твой скуденъ дарь. Есть дарь безцѣнныи,
«Дарь нужный Богу твоему;
«Ты съ нимъ явись и, примиренный,
«Я все дары твои приму.

—
«Миѣ нужно сердце, чище злата,
«И воля крѣпкая въ трудѣ;
«Миѣ нуженъ братъ, любящій брата,
«И сердцемъ преданный линь Миѣ! ..

Эта духовная пѣсня, принадлежащая перу А. С. Хомякова, отвѣчая вполнѣ міровоззрѣніямъ какъ Малѣванцевъ, такъ и баптистовъ, сдѣлалась любимѣйшимъ достояніемъ духовной сектантской литературы и вошла въ вышеупомянутый Сборникъ ихъ духовныхъ пѣснопѣній за № 14.

Я тамъко странника здѣсъ.

N. 5. G-C

The musical score consists of four staves of music in common time. The key signature changes from G major to C major. The lyrics are written below the notes. The first staff starts with a dotted half note followed by eighth notes. The second staff starts with a dotted half note followed by eighth notes. The third staff starts with a dotted half note followed by eighth notes. The fourth staff starts with a dotted half note followed by eighth notes. The lyrics are: Я тамъко странника здѣсъ венѣбъ мой дамъ, мертвши ту-сты-на вѣсъ вѣнѣбъ мой дамъ, го-ре и слѣды я ви жу кру гонъе - да, Ие-бо миро-ди - на вѣнѣбъ мой дамъ.

2. Путь весь не длиненъ мой,
Въ небѣ мой домъ;
Хоть тяжекъ жизни бой,
Въ небѣ мой домъ.
Скоро пройдетъ, какъ сонъ,
Теченіе временъ;
Будь-же мой путь совершенъ—
Въ небѣ мой домъ.

3. Тамъ у трона Христа
 Въ небѣ мой домъ;
Буду прославленъ я,
 Въ небѣ мой домъ.
Тамъ я въ семьѣ благой,
Для сердца дорогой,
Вѣчный миѣ покой
 Въ небѣ мой домъ.

—
4. Если-бъ пришлось страдать—
 Въ небѣ мой домъ,
Все-жъ не могу роптать—
 Въ небѣ мой домъ!
Ибо ужъ скоро я
Стану у ногъ Творца,
Чтобъ славить безъ конца —
 Въ небѣ мой домъ.

Приведу для сравненія еще двѣ псальмы прыгуновъ, которыя я записала иѣсколько лѣтъ тому назадъ во время моихъ изслѣдований по сектантству въ Екатеринославской губернії.

Псалома прыгуновъ.

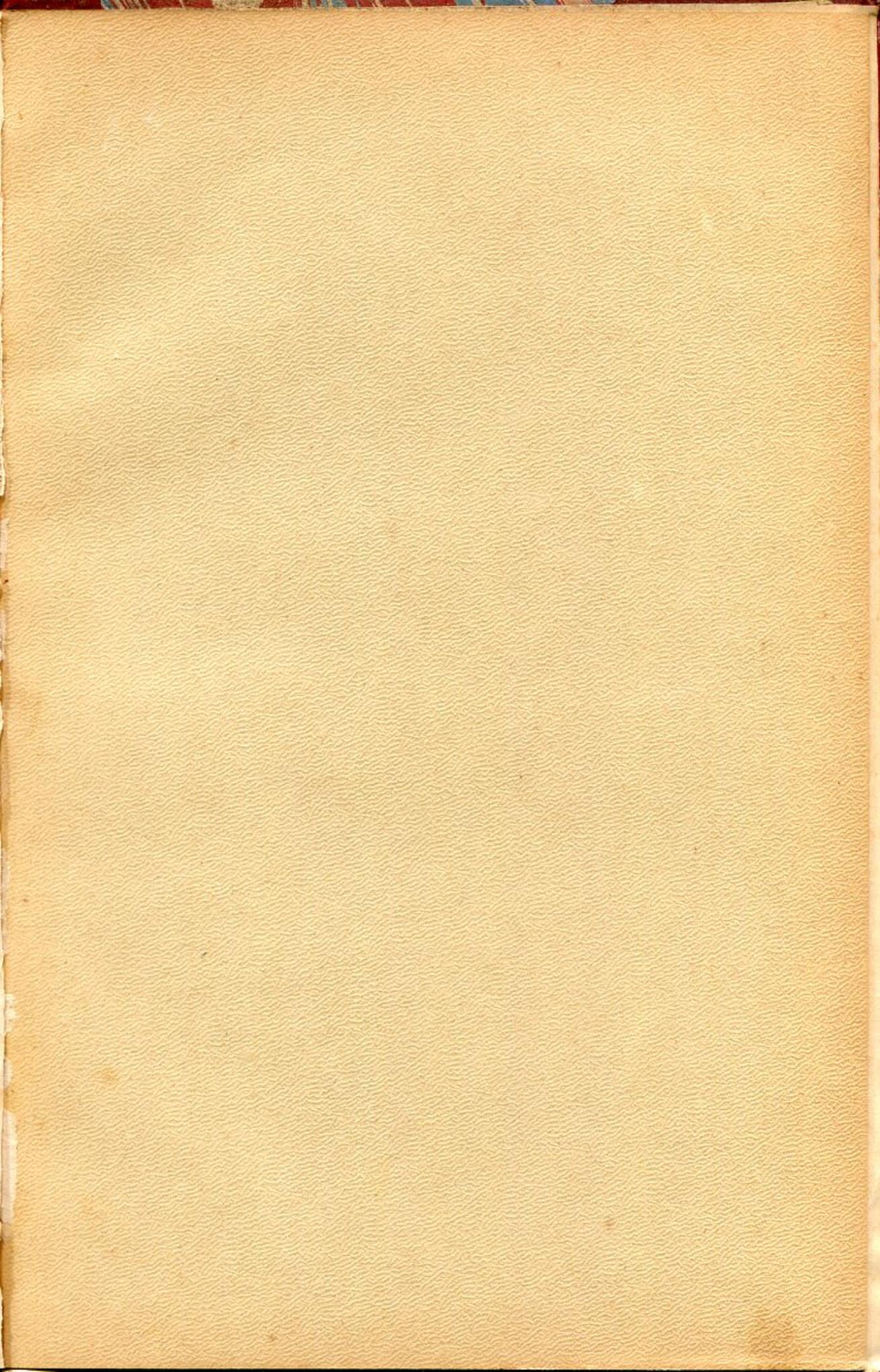
6 2/4
Го - же мой Го - же мой
ут- бер-ди раз су- докъ мой ут- бер-ди раз
су- докъ мой я хо- чу быть вѣ- но твой.

Псаломъ прыгуновъ.

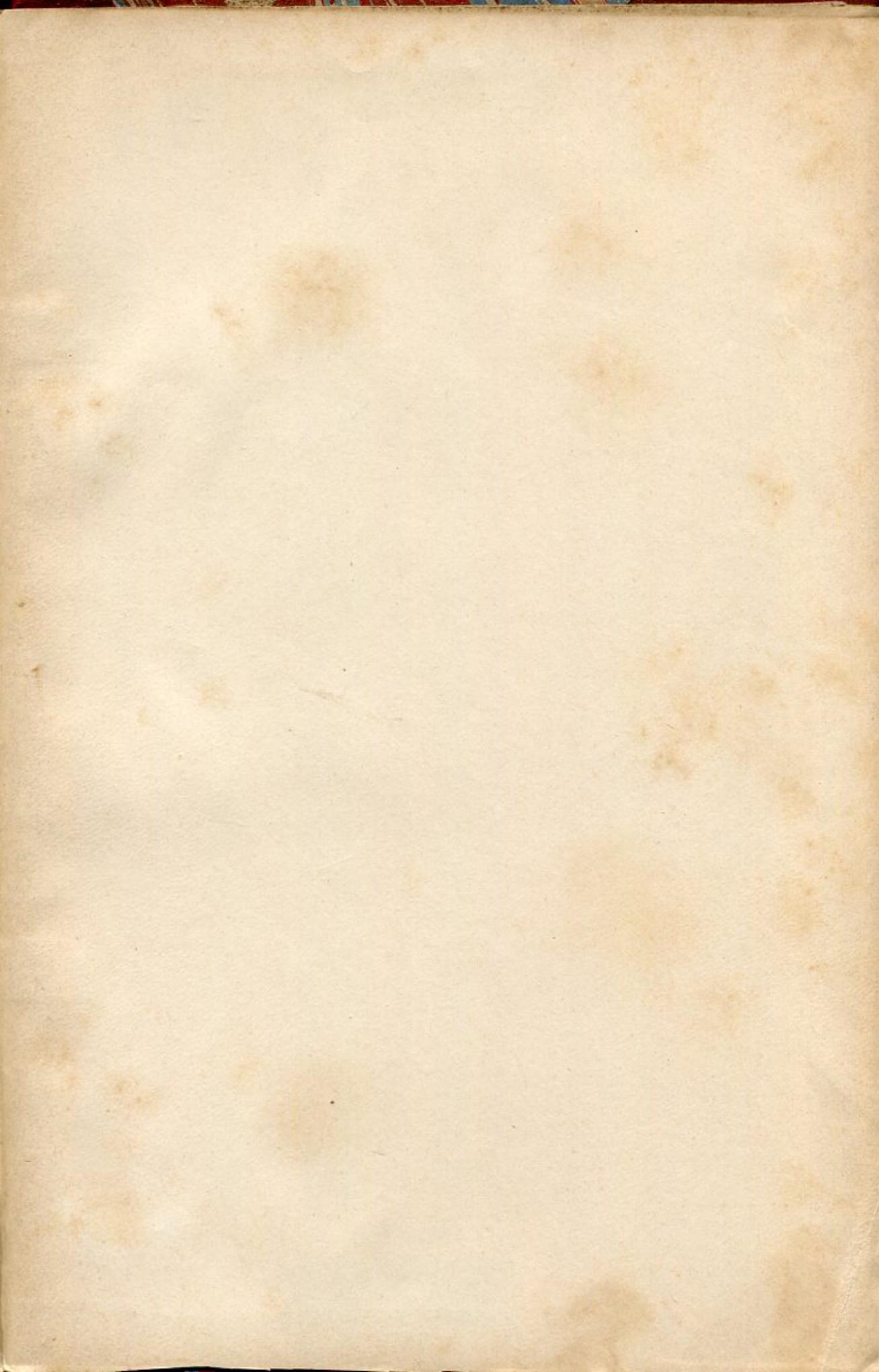
Бла-го-да рашь те-ся соз-да-ть
за-да-ри дан-ный нали то-бой
Бла-го-да рашь те-ся соз-да-ть
за-да-ри дан-ный нали то-бой.

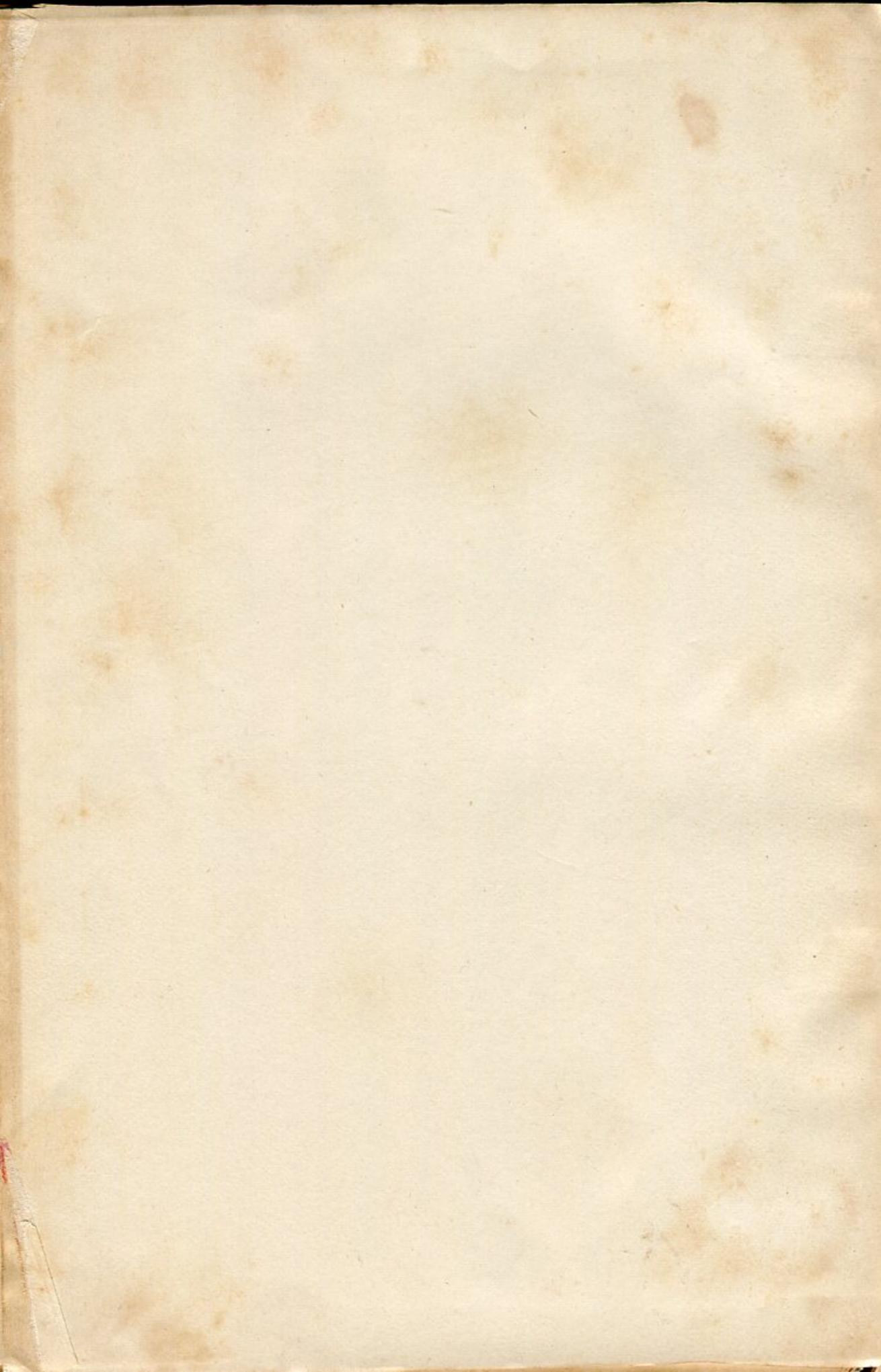
Эти два отрывка даютъ возможность читателямъ убѣдиться въ полнотѣ несоответствіи у прыгуновъ мелодіи съ содержаніемъ духовнаго стиха.

B. Ясевичъ-Бородавская.

50

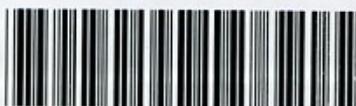

31
✓
М О Г И З
маг. № 14
ц. 3 р.

- 2 СЕР 2013

НБ НПУ

100206376

B

27374

